

ГражданинЪ

Всей душой к деревне

Александр Конашенков уверен, что от фермеров селу больше пользы, чем от мегакомплексов

Почему пустеют сельские территории? Потому что некому там жить и работать. Тезис известный, и чиновники любят его повторять. При этом государство само создает условия, когда из села бегут люди. Необходимо развернуть государственную политику, перенаправить финансовые потоки на поддержку крестьян и фермеров – тогда село будет жить и процветать.

Президент ассоциации фермеров Псковской области, глава крестьянского (фермерского) хозяйства «Прометей» (Гдовский район), доктор сельскохозяйственных наук **Александр Конашенков** считает, что спасение русской деревни нужно начинать с поддержки сельского производства. В интервью газете «ГражданинЪ» он рассказал, что необходимо сделать для развития аграрного сектора Псковской области.

- Александр Алексеевич, какие задачи у фермеров в политике? С чем вы идете на выборы?

- Наша программа – это возрождение села. Село возродится, когда наше государство повернется к нему со всей душой. Сельское хозяйство в Псковской области – отрасль перспективная: молоком и мясом мы себя обеспечили, овощами, если будут нормальные хранилища, тоже обеспечим.

Теперь мы должны заниматься развитием сельских территорий, чтобы не было пустоты на областной карте деревень. То есть в деревне должно быть сельхозпроизводство, потому что производство – это основа жизни села. Не туризм, а именно сельхозпроизводство.

«Властям давно пора понять, что инвестор часто не развивает, а губит сельские территории, а развивают село именно предприятия малых форм собственности, но их должно быть много. Нам нужен план по развитию фермерства с привязкой к конкретным территориям, и средства государственной аграрной поддержки нужно направлять именно на выполнение такого плана»

- Скептики не верят в возрождение русской деревни – говорят, что и возродить уже нечего, всё пропало.

- Ну давайте так: всё равно есть личности, есть активные жители, есть переехавшие из города, которые хотят именно жить и работать в деревне. Таких людей нужно поддерживать, начиная с районной власти, с волостной власти. Для этого надо создавать условия, чтобы человек не встречал никаких препятствий, если хочет работать на земле. В первую очередь, необходимо устранить препятствия в получении земли.

- А много таких, кто хочет заняться сельским хозяйством?

- Если судить по конкурсам на государственную грантовую поддержку, то каждый раз желающих получить грант намного больше, чем выделяется денег на эти гранты. Даже несмотря на то, что создать готовое предприятие, чтобы человек уже ни в чём не нуждался, на средства гранта достаточно сложно. Разве что для пчеловодства гранта будет достаточно.

- Какие условия должны быть созданы в первую очередь для людей на селе?

- В первую очередь человек должен быть хозяином своего труда. Мы должны получить

устойчивое сельское хозяйство, но ни с мегафермами, ни с мегакомплексами это невозможно, потому что они очень уязвимы. Устойчивым сельское хозяйство будет тогда, когда появится много собственников – средних и мелких. Можно привести пример «загнивающего Запада», у них сельское хозяйство совершенно устойчиво. В той же Германии есть фермы, где 3-4 коровы, и такие фермы живут и работают.

- А почему эти мегафермы, вы говорите, уязвимы, и в чём преимущество мелких ферм?

- Во-первых, это экология. У нас пока ещё за них никто не брался всерьёз, чтобы посмотреть, как они на самом деле влияют на экологию. По-моему, мегафермы не выдерживают никакой экологической критики. Я знаю не понаслышке, когда жидкий навоз разливается зимой прямо по снегу, и утилизировать его некуда, а нормальных очистных сооружений нет. Очистные стоят сейчас очень дорого – все экономят на этом. Во-вторых, скученность поголовья ослабляет саму систему иммунитета животных. В-третьих, уязвимость перед катаклизмами: если что, так всё рухнет сразу.

- А мелкие фермы не сталкиваются с экологическими проблемами?

- У мелких в принципе более экологичное производство, нет такого объёма отходов. Можно справиться простым дедовским способом: в основном, у них если навоз, то он, соответственно, подстильный, который сам перепревает и его можно сразу использовать в полях, в отличие от жидкого навоза, который должен обеззараживаться. Кроме того, мелкие производства широко распе-

ресточены по территории. Не зря же даже при советской власти было как деревня и там ферма на 100-200 голов, не больше.

- Властям говорят, что инвестор – это рабочие места...

- Звучит красиво: «рабочие места». Только власти забывают добавить, что инвестор может в любой момент закрыть производство, всё продать и уехать за рублем большего размера. Потому что инвестору главное – прибыль. А те, кто здесь остался, эти хозяева живут на земле, и они о своей земле заботятся. Для них развитие сельских территорий – это вопрос своей жизни. Поэтому чем больше будет таких хозяев, ферм и кооперативов, тем лучше для страны.

- Хорошо, Александр Алексеевич, тогда вопрос: с учетом нашей демографии, откуда возьмутся такие люди?

- Они появятся при постоянных финансовых вливаниях со стороны государства. Будут эти вливания – и люди поедут из городов трудиться. И те, кто остались сейчас – подсобные хозяйства – тоже будут развиваться, хотя многие уже веру в это потеряли.

- С чего начать?

- В первую очередь должна быть соответ-

Александр Конашенков, президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств Псковской области «Псковский фермер», доктор сельскохозяйственных наук.

ствующая государственная политика: приоритет не мегафермам, а крестьянским фермам. Государство должно полностью перестроить свою финансовую политику в аграрном секторе. Есть области, где приоритет развитию фермерства уже отдан – Татарстан, Белгородская область, там уже наелись эти мегакомплексам. У нас вроде бы до конца не наелись, хотя уже значительная часть этих комплексов – банкроты.

- То есть, нужно отдать деньги фермерам и строить маленькие фермы?

- Я думаю, нужно законодательно ограничить поголовье скота, тогда мегакомплексы сами собой сменятся на множество маленьких ферм. Затем, нужно давать кредиты где-то на 5-10 лет и под нормальный процент, и всё, дело сразу пойдёт. А что до сбыта, то когда хозяйств будет много, они смогут сами совместно найти решение – кооператив или ещё что-то. Я считаю, все воинские части области должны снабжаться местным продовольствием, все тюрьмы, вообще все бюджетные заведения – а сейчас непонятно, откуда они снабжаются продуктами.

- Это прекрасная программа для тех, кто способен заниматься производством, а что вы предложите тем, кто уже не может работать в силу возраста?

- Старикам больше всех рады жить в деревне. Во-первых, там свежий воздух, что очень хорошо для здоровья. Во-вторых, тишина и покой. Главное, чтобы были социальные условия для жизни.

- А какая у вас социальная программа?

- Очень простая. Мы выступаем за сохранение всех волостей, всех учебных заведений и за развитие сельского хозяйства. Будет развитие сельскохозяйственного производства, значит, это всё будет востребовано людьми. Если не будет развития производства, сами по себе учителя, врачи, библиотекари не смогут себя обеспечить. Что ни говори, социальная система вторична, в первую очередь – нужно производство.

- Многие из того, о чем вы говорите, это вопрос федеральной политики. А что можно сделать на уровне регионов?

- На уровне региона необходимо как минимум объявить приоритет хозяйствам малых форм собственности, которые нужно развивать на селе как наиболее экономические, менее затратные, не требующие такого количества кредитных ресурсов. И тогда всё потихонечку пойдёт. И плюс – на уровне региона нужно полностью исключить коррупцию, те же конкурсы на распределение господдержки нужно проводить абсолютно честно и открыто.

- Вам сразу скажут, что «денег нет». Можно что-то сделать без денег?

- Разумеется: создать «зелёную улицу», приоритет в получении земельных участков, без земли – то сельхозпроизводство не развернёшь. Также нужны дополнительно программы по расчистке этих земель от кустарников, по скоту – льготы на приобретение скота. Да много можно сделать, только было бы желание. Вот даже программа «Семейная ферма» – вроде бы власти региона ею хвастаются, но это капля в море, по большому счёту, да ещё многие и не знают, что такая программа действует.

Мы сейчас решили вопрос с продовольственной безопасностью, полностью снабдили себя всем необходимым. Значит, пора заниматься развитием сельских территорий. У президента развитие села стояло в центре «майских тезисов». Однако ни один пункт из тех поручений президента не выполнен. Властям давно пора понять, что инвестор часто не развивает, а губит сельские территории, а развивают село именно предприятия малых форм собственности, но их должно быть много. Нам нужен план по развитию фермерства с привязкой к конкретным территориям, и средства государственной аграрной поддержки нужно направлять именно на выполнение такого плана. Вот тогда о «спасении русской деревни» можно будет говорить предметно.

Беседовала Светлана ВЛАДИМИРОВА.

Работа над ошибками

Только активное сопротивление фермеров при поддержке Псковского «ЯБЛОКА» спасло частное свиноводство региона от полного уничтожения

Два года назад в Псковской области силами администрации региона фактически было уничтожено свиноводство в личных подсобных хозяйствах. После тех событий пострадавшая отрасль не может прийти в себя до сих пор. Всеми виной было 480-е постановление администрации региона «Об утверждении Положения о порядке содержания животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах на территории Псковской области». Изменившиеся правила содержания свиней заставили людей вырезать свое поголовье, потому что соответствовать новым требованиям было невозможно.

Когда в Псковской области вспыхнула эпидемия африканской чумы свиней, губернатор **Андрей Турчак** на совещаниях с главами районов вёл себя довольно жёстко. «Если у вас полягут свиньи, вы у меня тоже ляжете», – обратился он в июле 2014 года к главе Невельского района **Александр Васенкову**. Замечания, что у районов не хватает средств на борьбу с чумой, губернатора не интересовали.

Квартирка для поросёночка

В Невельском районе ситуация с АЧС была намного хуже, чем у соседей, но и свиней больше, чем где бы то ни было. Именно там строился гигантский свинокомплекс Великолукского мясокомбината – на сотни тысяч голов. Этот инвестпроект – визитная карточка губернатора Турчака, и вспышка АЧС могла серьезно подпортить картинку.

К тому же, борьба с заболелым – удобный повод, чтобы убрать с рынка конкурентов. Вот не будет частников – и все люди пойдут за свиномой в магазины Великолукского мясокомбината.

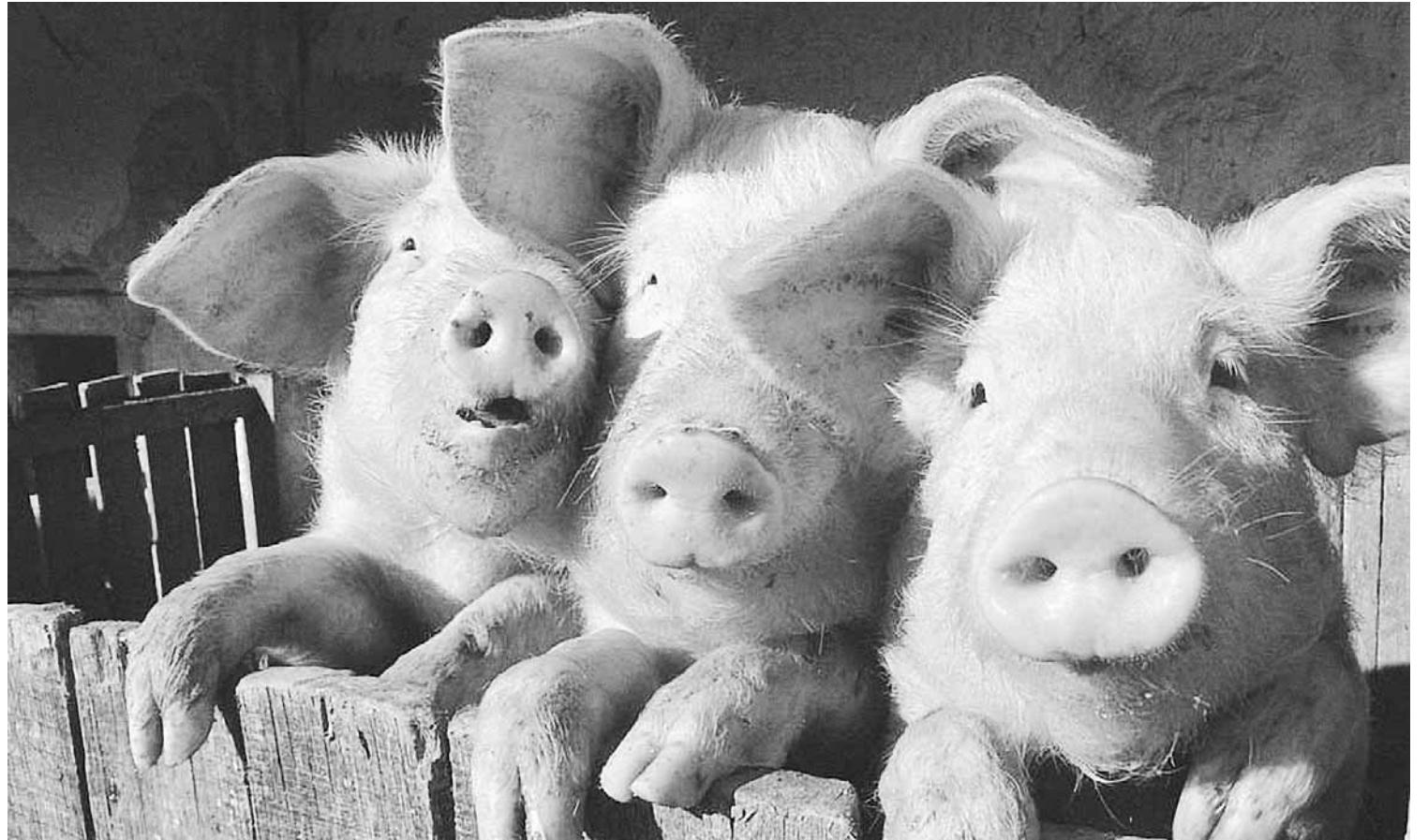
Свиньи в конечном счёте все равно «легли». Не столько из-за АЧС, сколько благодаря политике администрации Псковской области. Чтобы чума не распространялась дальше, хозяйствам, которые держат свиней, предписали в обязательном порядке иметь зооветеринарный статус не менее третьего уровня защиты.

«Согласно этому распоряжению, «квартирка» под поросёночка должна быть отдельной, отдельно должна быть проведена вода и канализация... Бабушка приезжает в деревню Соловьи за поросёнком, а ей говорят: мы сначала приедем и проверим условия. Разве это дело? Свиней мы сейчас уничтожили из-за чумки. Что крестьянам дальше делать?» – разводил руками фермер из Псковского района **Юрий Гречко**.

Шесть постановлений

Требования администрации Псковской области для хозяйств иметь зооветеринарный статус не менее третьего уровня защиты противоречили приказу Минсельхоза РФ «Об утверждении правил определения зооветеринарного статуса свиноводческих хозяйств, а также организаций, осуществляющих убой свиней, переработку и хранение продукции свиноводства» от 23.07.2010 г. № 258. Федеральное законодательство получение такого статуса частным, не товарным хозяйством считает делом добровольным. Кроме того, данное постановление вело к нарушению статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а также противоречило закону РФ «О ветеринарии».

Проблема была в том, что для фермерских и личных подсобных хозяйств в части размещения, строительства и реконструкции объектов, связанных с содержанием животных, установили одинаковые требования, что делать было категорически нельзя. Если КФХ ориентированы на предпринимательскую деятельность, то в ЛПХ люди держат животных для себя. Разумеется, у простых жителей села не было средств, чтобы создать для свиней

Сейчас в Псковской области практически невозможно купить качественную свинину, выращенную в домашних условиях.

условия, которые требовала администрация Псковской области. Поэтому ветеринарная служба в промышленных масштабах начала выдавать предписания на убой животных.

Положение № 480 также вводило обязательное документирование содержания животных в хозяйствах. Документ предполагал, что отдельный паспорт нужен на каждую единицу животного, а отдельная справка оформляется при каждом убое. Учитывая, что количество животных, содержащихся в хозяйстве, может быть значительным, то паспортизация каждой отдельной особи требовала от фермеров не только уйму времени, но и денег.

Кроме этого постановления, администрация региона выпустила еще пять, которые в совокупности понуждали людей вырезать своё поголовье.

«Очень обидно, что меня заставили вырезать дорогой молодняк. Но я ничего не мог поделать, ветеринарная служба так приказала, – рассказывает фермер из Печорского района **Сергей Анкипов**. – Кто, спрашивается, за это ответил? Никто... Якобы предложили заменить свиней на другую живность. Но, во-первых, лично мне никто не предлагал, да и потом, я бы сам отказался. У меня такая почва, что при небольшой засухе земля превращается в песок. Какое тут пастбище для коров или овец?».

Люди против

Крестьяне не стали сидеть сложа руки. Ассоциация «Псковский фермер» и депутат Псковского областного Собрания от «ЯБЛОКА» **Лев Шлосберг** подготовили обращения в прокуратуру области и Управление Федеральной антимонопольной службы. Но если «око государево» стало работать в режиме отписок и с оглядкой на администрацию, то антимонопольный комитет, изучив обращения, наоборот, твердо принял сторону закона и людей. Региональное управление Федеральной антимонопольной службы возбудило дело в отношении областного Управления сельского хозяйства по выявленным нарушениям, которые шли вразрез с антимонопольным законодательством и приводили к прямому ограничению конкуренции.

«Нам тогда очень помог областной депутат Лев Шлосберг, спасибо ему, – говорит президент «Псковского фермера» **Александр Коначенков**, депутат Гдовского районного Собрания от партии «ЯБЛОКО». – Практически все ЛПХ вынуждены были забить своих свиней из-за незаконных требований ветеринар-

ной службы, кроме тех отчаянных людей, которые просто не пустили в свой двор проверяющих. Но в итоге всей борьбы пять из шести постановлений администрации были изменены, а одно – вообще отменено.

Сейчас регион ещё не оправился от тех событий. У нас в области практически невозможно купить качественную свинину, выращенную в домашних условиях».

После вмешательства Льва Шлосберга и антимонопольного комитета, администрация региона внесла поправки и в постановление № 480. Оно стало распространяться только на крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства в плане коммерческой деятельности. Также исчезли требования к наличию обязательно зоостатуса у хозяйств.

Сегодня злостные нормы постановлений администрации Псковской области уже не действуют, но их эхо ещё очень хорошо слышно.

«Я вот не понимаю, постановления отменены, но реализация молодняка по-прежнему запрещена. Мало того, что два года назад пришлось снизить поголовье, так теперь еще остаются препятствия для нормального ведения хозяйства», – говорит фермер **Владимир Новицкий**.

«В целом, чтобы не было больше таких проблем с АЧС, надо сделать работу над ошибками. В первую очередь, должны нормально работать ветеринарные службы. Ветеринары должны получать хорошую зарплату. Профилактика и беседы с населением – вот и все рецепты для предотвращения таких ситуаций», – отмечает глава Ассоциации «Псковский фермер» **Александр Коначенков**.

А в 2014-2015 годах в Псковской области развернулась целая война за право фермеров и просто сельских жителей заниматься свиноводством. Благодаря точному знанию законов и полномочий федеральных ведомств, не смирившиеся с нарушением прав псковские фермеры и вмешавшийся в конфликт по их просьбе депутат областного Собрания **Лев Шлосберг** эту войну выиграли.

Утратили силу

Год назад правки коснулись постановления № 475 «Об утверждении Порядка реализации произведенной на предприятиях Псковской области и выращенной в личных подсобных хозяйствах свинины в социальные учреждения, на рынки, организации торговли и общественного питания на

территории Псковской области». Документ устанавливал весьма сложную и витиеватую технологическую цепочку для продажи товара. Кроме того, если бы постановление сохранилось в первоначальном варианте, то единственными, кто мог бы реализовать продукцию свиноводства конечным покупателям, были убойные пункты.

Было изменено постановление № 476 «Об утверждении Порядка приобретения молодняка свиней у предприятий, занимающихся производством свинины на территории Псковской области, для личных нужд владельцев личных подсобных хозяйств». Согласно документу, владельцы личных подсобных хозяйств могли покупать поросят лишь через ветеринарную службу и при наличии положительного заключения о соответствии условий содержания животных. Критерии условий прописаны не были. Стоит ли сомневаться, что к подсобным хозяйствам ветеринары могли предъявить целый ряд специальных претензий, а устранение замечаний аукнулось бы фермерам новыми затратами.

Постановление № 477 «Об утверждении Порядка уоя и переработки товарных свиней, технологического брака, вынужденного уоя и свиней, не подлежащих убою» и вовсе было признано утратившим силу.

Претерпело изменения и постановление № 478 «Об утверждении Порядка идентификации сельскохозяйственных животных на территории Псковской области». Антимонопольная служба согласилась с фермерами, что процедура идентификации носит весьма сложный характер. Многие требования для небольших хозяйств избыточны. Обилие бюрократических процедур, влекущих за собой материальные расходы, грозило тем, что мелкие производители вообще отказались бы от разведения животных и птицы.

Пришлось вносить изменения и в постановление № 484 «Об утверждении Порядка выращивания, переработки свиней на предприятиях Псковской области и их транспортировки».

Угроза полного уничтожения фермерского и домашнего свиноводства в Псковской области была с большим трудом, но отведена. Во всей истории сельского хозяйства Псковской области это крупнейший случай внесения исправлений в постановления администрации региона, произведенный по инициативе фермеров, депутата Псковского областного Собрания и УФС.

Владимир КАПУСТИНСКИЙ.

Постное меню

Ложно понимаемая «забота о безопасности» лишила людей возможности законно покупать экологически чистое фермерское мясо

Два года назад, 1 мая 2014 года, вступил в силу технический регламент Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции». Главная цель документа – исключительно благая: защитить потребителя от некачественной или даже вредной мясной продукции. Новые нормы коснулись всего процесса доведения мясной продукции от фермы до потребителя, вмешались последовательно во все этапы – производство, хранение, перевозку, реализацию, утилизацию, и маркировку с упаковкой тоже. Но благие намерения принесли большие проблемы и производителям, и покупателям.

Убойные площадки

В новом регламенте, по мнению его авторов, как бы только один запрет – на реализацию мясной продукции, не отвечающей требованиям регламента. Идея прекрасная: мясное животноводство должно стать прозрачным и безопасным. Животное растёт на ферме под неусыпным ветеринарным контролем, чистое и красивое, едет на сертифицированную бойню, где превращается в безупречное с точки зрения безопасности мясное сырьё.

И тут начинаются сложности, первая из которых – нехватка сертифицированных боен на территории Псковской области.

К моменту вступления норм регламента в силу в регионе было 44 площадки для убоя скота, и только 9 из них укладывались в требования документа.

Сопряжённая с первой вторая трудность – неудобное расположение этих площадок. Более-менее благополучны в этом вопросе только четыре района области – Псковский, Великолукский, Опочецкий и Невельский. Для остальных – скотобойни недоступны.

Сами областные аграрные чиновники не бездействовали в преддверии принятия регламента: они... писали письма в районы. Ставили руководство муниципалитетов перед необходимостью организовывать, так или иначе, площадку для забоя скота.

Но до того ли муниципалитету, у которого и на реализацию самых насущных задач денег не то чтобы завались? Любопытную позицию обозначила одна из чиновниц как раз накануне введения требований технического регламента. Дескать, «у нас в районе» не так велика потребность в бойне – можно возить скот и в другие районы. «Сельское хозяйство у нас не развито», – заявила руководитель комитета по экономическому развитию одного из районов области. Не важна фамилия – важна позиция: сельского хозяйства нет, нечего его и развивать.

«Ничто не мешает заняться бизнесом»

Мнение надзорного органа, Россельхознадзора, примерно таково: подворный забой – антисанитария и прямая угроза безопасности. А с другой стороны, «ничто не мешает предпринимателям, осуществляющим закупку и реализацию мяса, заняться бизнесом по цивилизованному убоя животных». Это выдержка из типового, распространяемого по всем регионам обращения отраслевого надзорного ведомства.

Предполагается, что можно оборудовать собственный убойный пункт или взять в аренду подходящее помещение. И, что удивительно, в стране до сих пор находятся разного рода энтузиасты, которые и в сложных условиях готовы работать. Но вопросы оформления документов, а также рентабельности такого производства остаются открытыми. Все правила устроены так, что проще отказаться от дела, чем привести его в соответствие с требованиями.

В отдельных регионах был разговор о государственных субсидиях для открытия боен. Но в Псковской области, где сельское хозяй-

Государство решило теперь считать незаконным подворный забой скота, что сделало невыгодным домашнее животноводство.

«Все правила устроены так, что проще отказаться от дела, чем привести его в соответствие с требованиями»

ство «не так уж сильно развито», вряд ли стоит рассчитывать на какую-то поддержку, кроме назидательных писем из управления сельского хозяйства. В ответ на тревожные сигналы от фермеров региональное сельхозуправление рекомендует обращаться с вопросами об открытии убойного пункта к районным властям. У которых нет ни мотивации к решению этой задачи, ни денег для этого.

Откуда тут взяться инициативе снизу, если вся система направлена на поддержку только особо крупного, и лучше – «не своего» производителя.

Большой бизнес действительно легче перенёс введение нового регламента. Крупные животноводческие предприятия и так управляли большими партиями животных для забоя на мясокомбинаты, так что их работа строится по прежней схеме.

Фермеров, чья продукция пользуется спросом у людей, ценящих «чистую» еду, лукаво записали в разряд «эпидемиологических угроз». Дескать, ни одно малое хозяйство не способно обеспечить должный класс эпидемиологической надёжности. И как мы жили до сих пор, просты, господа...

Но спрос на «домашнее» всё равно есть, соответственно, будет и предложение. Только под угрозой разорительного штрафа. Кстати, санкции за нарушение технического регламента вполне «великодержавные», стотысячные: по суммам взысканий сразу чувствуется, что продовольственная безопасность – дело государственной важности.

«Запретили и ничего не дали взамен»

– Когда вводили эти новые правила и запреты, никто не поинтересовался у людей, как они будут жить и выживать в этих новых обстоятельствах, – говорит Александр Кошаченков,

депутат Собрания депутатов Гдовского района, глава крестьянского (фермерского) хозяйства «Прометей», президент ассоциации «Псковский фермер». – Государство за Таможенный союз держится и готово соблюдать хуже, чем с «своими» обходится хуже, чем с «чужими». Подворный забой скота «на продажу» запрещён, и как бы бизнес должен был прийти и наладить работу боен на селе. А вышло так, что государство в очередной раз запретило реальное дело и ничего не дало взамен.

По словам Александра Алексеевича, доктора сельскохозяйственных наук, в этой ситуации есть два варианта: забывать скотину нелегально или вовсе отказываться от животноводства. Везти скотину на ту самую сертифицированную бойню, которая якобы единственная даёт гарантию безопасности, – такая морока, что мало кто хочет связываться. И, как ни крути, и забой скота по новым правилам, и нелегальный подворный забой быт по экономике хозяйства.

Поясним: траты на доставку животных на бойню и прочие процедуры, предписываемые новым регламентом, съедают значительную часть прибыли фермера. А «нелегальное» мясо продаётся по более низкой цене – как раз по причине своей «нелегальности». И так и так – убыток.

– Люди держат всё меньше скотины, главным образом – из-за сложностей со сбытом, это касается и мясного, и молочного животноводства, – говорит Кошаченков. – Есть регионы, в которых приняты программы по организации сертифицированных боен, где регион как-то участвует в разрешении трудностей сельхозпроизводителей, но в Псковской области, кажется, делается всё возможное, чтобы люди не держали в личном подсобном хозяйстве скотину.

«Необходимо на всех уровнях власти пересмотреть отношение к развитию села. Сельские территории невозможно развивать без развития производства, а именно – без развития его основного каркаса: мелких и средних крестьянских хозяйств. Тогда постепенно будет создаваться сельский уклад, разрушение которого происходило всё последнее время»

Остаются только крупные производители, и это опасная для устойчивости и стабильной работы отрасли диспропорция, угрожающий перекокс даже с точки зрения той самой пресловутой продовольственной безопасности.

– Нигде за рубежом нет такого, чтобы одни крупные хозяйства тащили на себе всю сельскую отрасль, – развивает мысль наш собеседник. – Наоборот, всё делается для развития сети мелких хозяйств, которая охватывает всю страну. Наличие большого числа производителей – залог устойчивости отрасли.

Это хорошо описывает известная поговорка о яйцах в одной корзине. Единственный, хоть и крупный, производитель всегда максимально уязвим. Кроме того, сосредоточение производства на единственном предприятии приводит к тому, что окрестные деревни пустеют. А это уже вопрос жизни на территории...

Есть ещё один момент, которому придают значение сторонники экологически чистой продукции. Александр Кошаченков вспоминает: в те времена, когда его матушка работала на ферме, коров в стаде звали по именам, разговаривали с ними, считали свою бурёнку кормилицей. Сейчас, особенно в условиях крупного производства, не подразумевающего даже выпаса, животное воспринимается только как средство производства, которое должно быть максимально эффективным. Пища, произведённая таким механистичным способом, имеет совсем другие свойства.

– Современное крупное сельскохозяйственное производство направлено на то, чтобы выжать из животного последние соки или, наоборот, вырастить его до нелепых габаритов и сдать потребителю, который его сгрызёт, не вникая, а потом будет ходить по больницам, – коротко и хлестко описывает суть явления фермер. – Но здоровье человека и мясо мы получаем от животных, содержащихся в условиях постоянного стресса?

Что с этим всем делать – внедрять ещё одну госпрограмму? Вернуться к подворному забою? Закупать модульные бойни? Строить стационарные?

Модульная бойня – хорошая вещь, но стоит 3,5 миллиона. При том количестве животных, которые содержатся в малых хозяйствах, новое производство может оказаться экономически нецелесообразным. И крайне удручает факт, что ветеринарная служба в современной деревне ослаблена донельзя, а зачастую её специалисты занимаются не своими прямыми обязанностями – в том числе и по обеспечению продовольственной безопасности, а обслуживанием регламентов, постановлений и циркуляров.

Так что же получается? Государственная политика в сельском хозяйстве отличается, мягко говоря, непоследовательностью. То провозглашается возрождение села и поощрение малых форм хозяйствования, разрабатываются программы кредитования (на деле – не очень-то «льготные», но всё-таки), то оказывается, что все регламенты в отрасли нацелены на обеспечение оптимального функционирования только больших предприятий и выдавливания на обочину жизни, если не вообще из жизни, малых производств.

Пока от нововведений больше всего выиграли перекупщики, обеспечивающие какой-никакой, но сбыт. Для фермеров же новый технический регламент принёс дополнительные издержки и прямые убытки. И значит – появился дополнительный вопрос о рентабельности и без того трудоёмкого и рискованного сельскохозяйственного производства.

А это уже вопрос выживания и человека, и села.

Ольга ВОЛКОВА.

Без права на выбор

Пока ещё не вступившие в силу правила молочного рынка чреватые резким сокращением молочного животноводства в Псковской области

В аграрном секторе всегда было много проблем: продукция продается дешево, всё, что необходимо для её производства, дорожает мгновенно, львиная доля господдержки достается крупному бизнесу, а дорожающий кредит – ещё попробуй получи! Государство же, вместо того, чтобы помогать сельхозпроизводителям справляться с трудностями, ставит новые преграды.

С января 2016 года вступил в действие технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013). Согласно требованиям к переработанному продовольственному (пищевому) сырью животного происхождения, установленным Приложением № 5 ТР ТС 021/2011, к обращению допускается сырое молоко, полученное от здоровых животных из хозяйств, официально свободных от лейкоза.

Хозяйства, в которых имеется РИД-положительный скот, со страхом ждали 2016 года: молоко на молокозаводы от таких хозяйств приниматься с этого года не должно.

Представитель областного управления сельского хозяйства **Татьяна Ермакова** в ноябре 2015 года приводила цифры, согласно которым на май того года в Псковской области было лишь 25 «чистых» от этой болезни крупных хозяйств с поголовьем 27,5 тысячи коров.

Полностью неблагополучных хозяйств в регионе насчитывается 50, поголовье семь тысяч животных. И еще 43 хозяйства с поголовьем 35,8 тысячи коров, которые ведут работу по РИДу.

Если эти хозяйства закрыть, то без работы останутся около 3 тысяч человек. Сейчас в Псковской области в обязательном порядке необходимо заменить более 13,5 тысячи голов. Как это сделать, если государство не готово выделять субсидии на замену скота?

Важно пояснить, что лейкозный скот и РИД-положительный – это не одно и то же. В первом случае животное считается больным, а во втором оно носит в себе вирус заболевания, но остается здоровым, потому что у него выработались антитела к вирусу. Технический регламент Таможенного союза говорит про лейкозный скот, но к нему почему-то автоматически присоединили и РИД-положительный. Всё молоко из хозяйств, неблагополучных по РИДу, поступает на переработку и подвергается пастеризации. Для человека молоко от РИД-положительных коров не представляет опасности.

«Да, сюда и РИД-положительных животных приписали, – подтверждает фермер из Гдовского района **Николай Лапенко**. – Разумеется, это не правильно. Тут как с мeldonием – в удачный момент можно всю команду дисквалифицировать. Вред молока от РИД-положительных коров не доказан. Но таким распоряжением под корень рубится вся отрасль».

В сложившейся ситуации у фермеров оказалось всего два пути: либо разделить скот, построив отдельную ферму на расстоянии не менее трёх километров (!) от существующей, либо пустить больных коров под нож. Создавать новые фермы большинству не по карману, но и отправить коров на убой – тоже не выход. За 5-6 зарезанных коров можно приобрести только одну здоровую. Так что оба пути ведут к разорению хозяйства.

«Убой нас не устраивает, – говорит фермер **Владимир Коробецкий**. – А как нам заменить животных? У меня поголовье 100 коров, 80 из них являются РИД-положительными. Мне для 20 коров строить отдельную ферму? Это же траты на электроэнергию, обслуживание... Коровы – это не лом, который поставил в угол и забыл. Если они хотят убрать здоровый скот от больного, то нужна государственная программа, которая предусматривала бы компенсации. А так они хотят решить все проблемы за наш счет».

В управлении сельского хозяйства Псков-

ской области говорят, что в регионе была разработана ведомственная целевая программа «Развитие молочного скотоводства Псковской области на 2014-2016 годы». Однако она не прошла отбор в Минсельхозе, поскольку не выполнялись целевые индикаторы: в регионе происходит спад поголовья и нет увеличения продуктивности.

Так как в Москве программу не поддержали, то и область отказалась её финансировать. То есть программа есть, и в ней (на бумаге) предусмотрены субсидии на приобретение скота, только она не работает. И выходит, программы на самом деле нет.

Ассоциация фермеров Псковской области забила тревогу ещё в конце 2014 года. Фермеры писали обращения и в администрацию Псковской области, и в Министерство сельского хозяйства, и в Государственную Думу с просьбой отменить действие регламента на молоко, используемое на территории РФ, а также принять государственную программу по замене больного скота.

В 2016 году Владимир Коробецкий на встрече в Москве лично задал вопрос по РИДу министру сельского хозяйства **Александру Ткачёву**.

«Наша активность, несомненно, повлияла на решение вопроса. Закрывать хозяйства уже никто не собирается, но и помогать также большого желания нет. Спасение утопающих в нашей стране, как известно, дело рук самих утопающих. Вот, к примеру, на «загнивающем западе» в той же Америке РИД-положительные коровы больными не считаются, а у нас они почему-то опасны».

Если сейчас убрать с рынка хозяйства, имеющие РИД-положительный скот, то цена на молоко и всё, что из него делается, подскочит в два раза как минимум. Выгодно это в основном крупным производителям, которые произвели огромные затраты: построили фермы, закупили скот за рубежом и вот пришла пора отдавать кредиты, а денег не хватает. В таких хозяйствах стоимость скотоместа доходила до миллиона рублей, – говорит президент ассоциации «Псковский фермер», глава крестьянского (фермерского) хозяйства «Прометей», депутат Гдовского районного Собрания от партии

«ЯБЛОКО» **Александр Конашенков**.

Тем временем в районных СМИ Псковской области в апреле прокатился ряд публикаций, в которых людей призывали покупать молоко только в магазинах и не покупать его у владельцев ЛПХ, якобы неблагополучных по лейкозу. Здесь уместно заметить, что ветслужба регулярно берёт анализы на лейкоз у скота, принадлежащего гражданам, и больных животных у них уже нет. Нетрудно догадаться, что для фермеров и ЛПХ такой призыв грозит обернуться серьезными потерями при реализации своего молока.

«Конечно, они наносят нам огромный вред такими заявлениями, – продолжает Владимир Коробецкий. – Ну, не доказано никакого вредного влияния молока от РИД-положительных коров на здоровье человека. Пусть мне кто-нибудь объяснит, почему мясо таких коров можно употреблять в пищу, а молоко нет. Вирус погибает при нагревании за две минуты, его нет в молоке!»

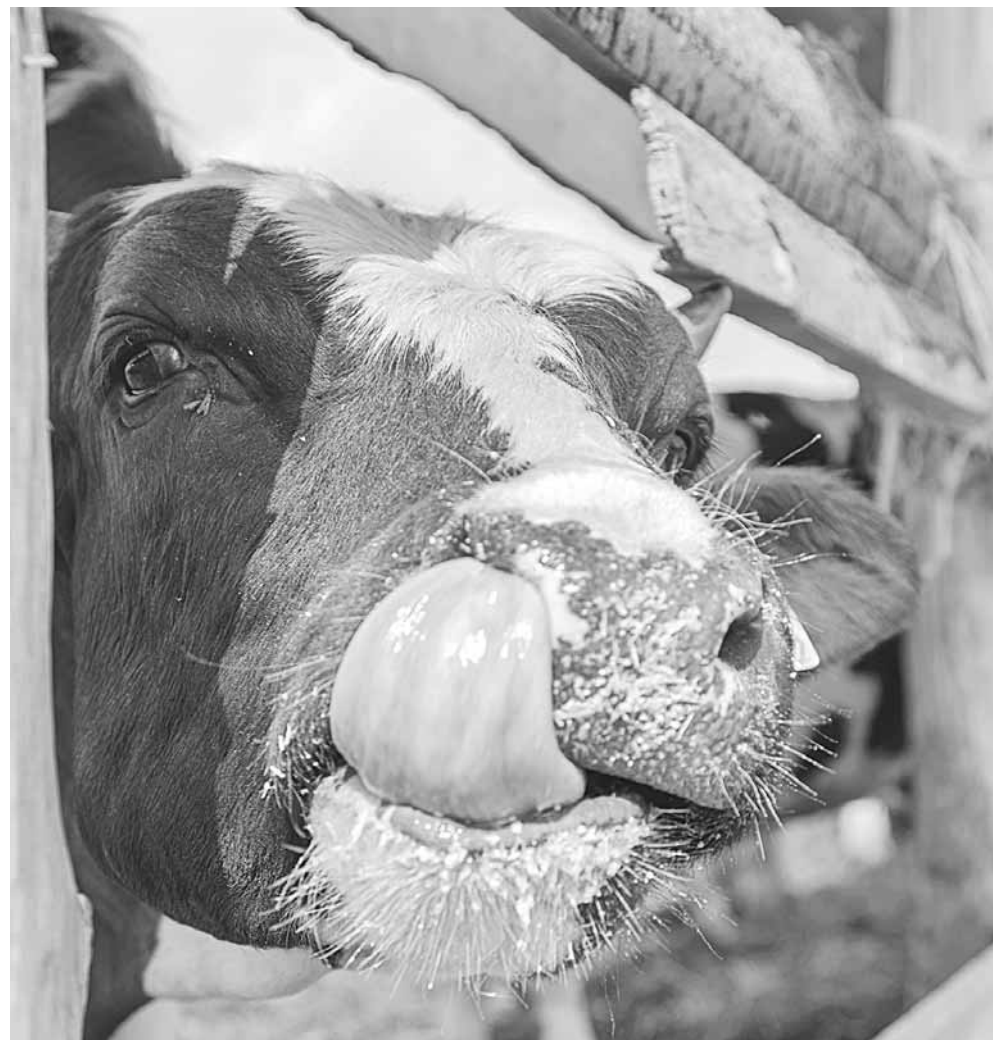
Подобные публикации в СМИ не только вводят людей в заблуждение, но в первую очередь играют на руку крупным хозяйствам.

«Ситуация с лейкозом выгодна в первую очередь крупным производителям. Остальные загнаны фактически в тупик. Все сделано для того, чтобы задушить малый сельский бизнес. Ограничения дошли до того, что пастбище, на котором паслась больная корова, необходимо закрывать на карантин, представляете!», – говорит Николай Лапенко.

Александр Конашенков считает, что государство не имеет права оставлять крестьянские хозяйства без помощи: «Сейчас о поголовном забое РИД-положительного скота вопрос так остро уже не стоит. Но чтобы разрешить ситуацию до конца, необходимо вмешательство властей».

Если РИД-положительный скот оказался вне закона, то государство должно оказать помощь сельским производителям. Нужна государственная программа по замене скота. Сегодня купить корову своими силами практически невозможно. Поэтому людей необходимо поддержать на государственном уровне. Это реально поможет сохранить малое сельское производство».

Владимир КАПУСТИНСКИЙ.

Государственная программа по замене РИД-положительного скота в Псковской области не работает: областные власти вслед за федеральными отказались её финансировать.

В октябре 2015 года после того, как областные парламентарии по надуманным причинам лишили депутатского мандата Льва Шлосберга, фракцию партии «ЯБЛОКО» в областном Собрании возглавила его товарищ по партии, учитель Харлапковской основной общеобразовательной школы Палкинского района **Любовь Жильцова**.

Комментируя решение Бюро регионального совета Псковского «ЯБЛОКА», **Любовь Жильцова** фактически предупредила будущих коллег по депутатскому корпусу: «Я полностью разделяю политическую позицию **Льва Шлосберга**, имею свой голос, «стулохранителем» не буду».

Спустя полгода можно сказать, что свою «программу-минимум» новый депутат выполняет очень точно.

- **Любовь Васильевна, когда вы шли в Псковское областное Собрание депутатов, то предполагали, что окружение будет, мягко говоря, недружелюбным. И признавали, что вам будет тяжело работать с людьми, которых трудно уважать. За прошедшие полгода что-то изменилось в вашем отношении к парламентскому большинству?**

- Сегодня мне в областном Собрании, конечно, стало спокойнее, хотя дружелюбия по отношению к нашей фракции я не чувствую. Но самый сильный дискомфорт ощущался первые две-три сессии.

- **Это было связано с вашим волнением или все-таки с выражением определенного отношения к вам со стороны депутатов?**

- С выражением отношения в том числе. На первой же сессии, в работе которой я принимала участие, представитель ЛДПР **Сергей Макаренко** заявил, что не допустит «удвоения» фракции «ЯБЛОКА» в Собрании. Это заявление прозвучало после того, как мне уже был передан депутатский мандат, а Макаренко опасался, что Лев Шлосберг также вернет свой мандат после судебного разбирательства.

И глава избиркома **Николай Цветков** такой ситуации не исключил, что и вызвало резкое заявление лдпировца: он тогда сказал, что и одного «яблочника» еле терпел. Агрессия была направлена не в мой адрес, но конечно по мне попадала, и это было не очень приятно. Сейчас я стала просто спокойнее себя чувствовать. Но комфорта все равно не ощущаю. Мне по-прежнему не нравится атмосфера, в которой приходится работать».

«Мы себе посокращали всё, что только можно. Проверка тетрадей, заведование кабинетами, дежурство по школе, проведение каких-то общешкольных мероприятий, подготовка детей к конкурсам и так далее – раньше оплачивалось из стимулирующего фонда. Сейчас ни копейки нет – с лета прошлого года»

«Мы себе посокращали всё, что можно»

- **Тем не менее, вам удастся использовать областное Собрание как трибуну для обсуждения проблем?**

- Да. Самая большая тема, о которой пришлось говорить в первую очередь (и надо признать, что как работника бюджетной организации, она меня очень волнует) – это финансирование образовательных учреждений. Я напомним, что пришла в Собрание в октябре, а уже 4 декабря (на моей третьей по счету сессии) рассматривался в первом чтении бюджет Псковской области. И это был мой единственный шанс заявить о проблеме с парламентской трибуны, потому что говорить о недостаточности финансирования образования после принятия бюджета вообще не имело никакого смысла.

Своё выступление на бюджетной сессии я посвятила анализу финансирования бюджетных учреждений за последние три года. И я говорила о том, что за эти три года финансирование сократилось по всем категориям образовательных учреждений (они у нас подразделяются на городские, сельские и малокомплектные). Кроме того, в согласительную комиссию по бюджету было подано

Чтобы не было сплошного «одобрямса»

Любовь Жильцова: «Моя задача – быть голосом наших избирателей»

Любовь Жильцова, сельский учитель математики, депутат от партии «ЯБЛОКО» в Псковском областном Собрании депутатов.

заявление по ряду вопросов, в том числе и по сокращению финансирования образования. Но не могу сказать, к сожалению, что это привело к каким-то положительным результатам.

- На ваши заявления не последовало официальной реакции исполнительной власти?

- Нет, мне отвечали. Просто реальных сдвигов не было.

- Сейчас администрация области сама заговорила о снижении учительских зарплат. Причем губернатор считает, что руководство образовательных учреждений придерживает стимулирующие выплаты на счетах – на какой-то «черный день». Имеют ли такие заявления под собой какие-то основания?

«Когда полиция отчитывается о ситуации в своей сфере перед областным Собранием, мы слышим, что есть рост по многим видам преступлений – мошенничество, убийство, грабежи, разбой. При этом они говорят, что за год сократили порядка 400 человек»

- Нет, это отговорки власти. Мы с самого начала объясняли и показывали: предусмотренного в бюджете финансирования не хватает на обеспечение образовательного процесса. Не хватает! И не верю я, что руководитель не додает каких-то денег – у него их просто нет.

Исполнительная власть, на самом деле, не врет, когда говорит: «Всё заложенное финансирование мы отдали в районы, оно поступает регулярно и без задержек» – да, это так. Но того, что они «отдали» – недостаточно. На оплату труда, в частности.

Я уже приводила пример по нашей школе. Того, что изначально нам было выделено, не хватало. Только на заработную плату не хватало 200 тысяч рублей. И это у нас школа

«Финансирование работы технического персонала (уборщицы, сторожа, повара) рассчитывается не от площади помещений, а от количества учеников. И теперь на нашу школу положены полставки технического персонала. И в эти полставки должны войти и сторож, и повар, и уборщица»

«Когда по телевизору смотришь «Вести-Псков» или читаешь в местных газетах материал о заседании администрации области, то просто удивляешься, как у нас всё нарядно и хорошо. Все «дорожные карты» исполняются, рождаемость растет, травматизм на дорогах снижается»

маленькая, коллектив маленький. А вот базовой школе Палкинского района, если я не ошибаюсь, не хватало где-то порядка полтора миллионов рублей.

- Прошлогодняя оптимизация не спасла?

- Когда этот процесс начинался, то говорилось, что главная цель – оптимизация административно-управленческого персонала. Что средства будут высвобождаются за счет

слияния юридических лиц, за счет сокращения ставок директоров школ, главных бухгалтеров и так далее.

Но, как следует из отчета начальника Главного государственного управления образования **Александра Всеволодовича Седунова**, из сокращенных в Псковской области полутора тысяч педагогических ставок только девятью с небольшим – это ставки административно-управленческого аппарата.

То есть цель была заявлена одна, а результат получился другим. Почему сокращали не только и не столько административные ставки? Потому что нет финансирования. Потому что уже в конце года денег не хватало на то, чтобы закрыть зарплаты. А нынче уже в начале

года жестко объявили – вот вам условные триста рублей, ни в чем себе не отказывайте.

- Кроме учительских зарплат, какие еще образовательные расходы сократились?

- Сокращаются расходы, которые напрямую не связаны с образовательным процессом. Так, уже последние лет пять косметический ремонт в нашей школе делается по принципу «кто сколько подаст». Добровольно помогают родители, учителя платят свои деньги.

Но если раньше мы могли, допустим, за счет стимулирующего фонда – вроде как это премиальная копейка, не твой родной оклад – скинуться и купить краску, чтобы покрасить в своём классе пол и стены, то сейчас у нас даже такой возможности нет.

Обеспечение хозяйственных нужд школы – это вообще ответственность районного бюджета, а не областного. Область обеспечивает только зарплаты и учебный процесс (учебники и учебные пособия). А хозяйству – район. Но район ничтоже сумняшеся в этой

«Подрядная организация закупала знаки дорожной разметки (пластмассовые конусы, которыми огораживают проезжую часть) по цене 7 180 рублей. В то время как стоят они от 95 до 228 рублей!»

бюджетной строке ставит ноль. А по требованиям СанПиНа у нас должна быть туалетная бумага в каждом туалете у мальчиков и девочек, полотенца бумажные, должно мыло лежать, должны иметься средства санитарной обработки. Плюс столовая, которую надо также обеспечивать. Вот эти все средства мы покупаем исключительно за свой счёт. А теперь нам не хватает даже на зарплату.

К тому же мы себе сокращали все, что только можно. Проверка тетрадей, заведование кабинетами, дежурство по школе,

«Все понимают, к чему приводит оптимизация во всех сферах, в том числе и в правоохранительной. Но всё равно паровоз летит таким путём»

проведение каких-то общешкольных мероприятий, подготовка детей к конкурсам и так далее – раньше оплачивалось из стимулирующего фонда. Сейчас ни копейки нет – с лета прошлого года.

Кроме того, в этом году ещё один интересный документ появился, о том, что финансирование работы технического персонала (уборщицы, сторожа, повара) рассчитывается не от площади помещений, а от количества учеников. И теперь на нашу школу положены полставки технического персонала. И в эти полставки должны войти и сторож, и повар, и уборщица. А у нас двухэтажное здание. Базовой Палкинской школе, где учатся 380 человек, положено 6 ставок технического персонала. Они должны накормить, напоить более трехсот детей, ежедневно убрать 3 этажа, обеспечить охрану школы. Нереальная вещь совершенно! В Палкинском районе на технический персонал в школах денег хватило только на первый квартал.

«Все равно паровоз летит таким путем»

- Но пока гласности были преданы лишь проблемы с учительскими зарплатами.

- Да, когда по телевизору смотришь «Вести-Псков» или читаешь в местных газетах материал о заседании администрации области, то просто удивляешься, как у нас всё нарядно и хорошо. Все «дорожные карты» исполняются, рождаемость растет, травматизм на дорогах снижается.

Но когда лично слушаешь, например, отчет председателя областного комитета по здравоохранению **Игоря Потапова** об обеспечении граждан льготными лекарствами, то понимаешь, что у нас с этим обеспечением просто катастрофа. Причем в ней не сильно виноват сам господин Потапов. Потому что таковы федеральные законы. И партия власти с этим ничего не делает.

Или когда полиция отчитывается о ситуации в своей сфере перед областным Собранием, мы слышим, что есть рост по многим видам преступлений – мошенничество, убийство, грабежи, разбой. При этом они говорят, что за год сократили порядка 400 человек. И когда я задала вопрос докладчику: «Вы не связываете такой рост преступности с сокращением количества сотрудников правоохранительных органов?» докладчик заявил, что я сама ответила на свой вопрос.

То есть все понимают, к чему приводит оптимизация во всех сферах, в том числе и в правоохранительной. Но всё равно паровоз летит таким путём.

- Отчет Счётной палаты за 2015 год наделал много шума, но только не в Псковском областном Собрании. Почему депутаты не стали его обсуждать?

- На сессию, где должен был заслушиваться отчет Счётной палаты, я буквально приползла, потому что были проблемы со здоровьем. Я не могла пропустить этот вопрос, я хотела услышать разговор по представленному отчёту. Но он не состоялся!

Чтобы не было сплошного «одобрямса»

Начало на стр. 4-5.

Единственное, что я сделала сама – это задала вопрос по ремонту моста через реку Шепец, при котором подрядная организация закупала знаки дорожной разметки (пластмассовые конусы, которыми огораживают проезжую часть) по цене 7 180 рублей. В то время как стоят они от 95 до 228 рублей! Но даже этот вопрос мне удалось поднять не при обсуждении самого отчета, а только в рамках парламентского часа.

«И теперь, даже если зимой необходимо три тысячи рублей на отопление, им дают 1100 рублей, и говорят, что это справедливо. Но когда у человека пенсия 7 тысяч и куча болячек, когда ему ежемесячно требуются дорогостоящие лекарства, я не знаю, о какой справедливости тут может идти речь»

Когда дошли до отчета Счетной палаты, прозвучал лишь один вопрос председателя – нужен ли доклад? Все промолчали, и я промолчала в том числе, потому что мне доклад был действительно не нужен – я тщательно изучила сам документ. И у меня по нему возник ряд вопросов. Но задать я их не смогла, потому что из уст председателя бюджетного комитета прозвучало, что по этому поводу после сессии будет собираться некая антикоррупционная комиссия. Но я даже не знаю – собиралась или нет.

Правда, я спрашивала у **Марины Хохловой**, председателя Счетной палаты, есть ли реакция областной прокуратуры и УМВД по Псковской области на материалы их проверки. Она сказала, что на тот момент никакой реакции не было. И меня это возмущает. Хотя сейчас возбудили уголовное дело по поводу установки кованых изделий на реконструированной набережной реки Великой. Но оно возбуждено в отношении подрядчика. А как же заказчик? Или он у нас ничего не подписывает? Как может быть один подрядчик виновен, скажите на милость, если заказчик подписывает акты с заведомо завышенными цифрами, которых в смете нет?

Мне это напоминает ситуацию с «делом реставраторов». Ведь сколько было материалов о нарушениях при реконструкции Изборска, драмтеатра еще три года назад! Сколько раз во все инстанции в связи с этими нарушениями обращался Лев Маркович Шлосберг. И тогда всё спустили на тормозах! А сейчас вряд ли узнаем истинную причину, почему решили запустить механизм расследования именно сейчас.

«Этот голос должен быть слышен»

- Нынешний состав областного Собрания запомнится избирателям и по установлению единой выплаты для ветеранов труда федерального значения. Вместо 50%-ной оплаты жилищно-коммунальных услуг и ежемесячного пособия 389 рублей они теперь получают 1100 рублей. Независимо от того, сколько человек платит за ЖКУ. После принятия решения сайт губернатора буквально запестрел благодарностями от сельских ветеранов. Почему-то их выкладывали оптом, по несколько штук из одного района. А к вам обращались сельские ветераны, которые говорили, что рады такому решению?

- Нет, ко мне обращались только те ветераны, чье положение ухудшилось от введения

одинаковой для всех выплаты. Это в основном была та же категория людей, которая уже потеряла часть своих льгот один раз.

Они же потеряли и второй раз – это сельские учителя, которым еще годом ранее установили единую выплату вместо фактической компенсации оплаты услуг ЖКХ. И теперь, даже если зимой необходимо три тысячи рублей на отопление, им дают 1100 рублей, и говорят, что это справедливо. Но когда у человека пенсия 7 тысяч и куча болячек, когда ему ежемесячно требуются дорогово-

стоящие лекарства, я не знаю, о какой справедливости тут может идти речь.

Пока я вижу одно: вся работа областного Собрания за последние два года нацелена на сокращение социальных выплат самым малозащищенным группам населения. Это ветераны труда, это бюджетники, это малые сельхозпроизводители. Но я не вижу, чтобы «Единая Россия», как партия власти, брала бы на себя ответственность за последствия принятых ею решений. Они продолжают говорить, что всё хорошо, хотя ни один отчет представителя исполнительной власти поводов для оптимизма не дает. Да и сама жизнь не дает.

Я, как и большинство жителей Палкинского района, тоже живу, окруженная «заботой» нашего здравоохранения. Я знаю, что в Пскове не первый год работает сосудистый центр. Но ведь нужно, чтобы до этого центра человека довели живым. А в Палкинском районе, например, в ночное время работает одна машина скорой помощи.

Кроме того, после оказания высокотехнологичной помощи, нужно иметь деньги, чтобы купить лекарства. Вот мне после лечения нужно было купить лекарств на пять тысяч рублей. И примерно столько же средств нужно теперь ежемесячно. Представляете себе пенсионера с минимальной пенсией (а их большинство), который может себе позволить такие лекарства?

А сколько у нас диабетиков, которые месяцами не получают необходимые препараты? Что говорить о высокотехнологичной помощи, когда элементарного нет! Нет лекарств и нет самой доступности медицинской помощи.

- Исходя из всего вышесказанного: можно ли быть оппозиционным депутатом в единственном числе и эффективно работать в областном парламенте?

- Смотря какими критериями оценивать эту эффективность. Моя задача в конкретных условиях – быть голосом наших избирателей. Этот голос должен быть слышен, чтобы не было сплошного «одобрямса». Чтобы некоторым товарищам жизнь сахаром не казалась. Да, один человек не может изменить законодательство, но осуществлять представительство интересов множества других людей, высказывать их мнение – может. Так что в плане гражданской деятельности наша работа в областном Собрании эффективна. Здесь важен даже один голос, но чем больше этих голосов будет, тем, безусловно, лучше для людей.

Беседовала
Нина НАУМОВА.

«Вся работа областного Собрания за последние два года нацелена на сокращение социальных выплат самым малозащищенным группам населения. Это ветераны труда, это бюджетники, это малые сельхозпроизводители. Но я не вижу, чтобы "Единая Россия", как партия власти, брала бы на себя ответственность за последствия принятых ею решений. Они продолжают говорить, что всё хорошо»

Не учение,

Дорога и автобусы отбивают у школьников

Наталья Кушнир, юрист и экономист, депутат Ивановской волости Невельского района от партии «ЯБЛОКО».

Сокращая малокомплектные сельские школы, власти Псковской области клялись, что обеспечат всех учеников комфортным подвозом к новому месту учебы. Скрепя сердце, родители и учителя соглашались: действительно, что ж поделаешь, если в школе остается с десяток детей? Знай люди заранее, в каких условиях придется добираться на уроки школьникам из дальних деревень, они не были бы столь стоворчивыми.

До школы – 35 км
К 7.20 утра **Настя Шаркова** каждый будний день идет на автобусную остановку. Она – последняя школьница в деревне Кресты Куньинского района. В местную школу, в двух шагах от дома, она отходила только первый класс. До 9-го включительно – ездила за 8 км в соседнюю деревню Долговицы. Но процесс «оптимизации» школьной сети неумолим, и свой 10-й класс Настя заканчивает в Пухновской средней школе, за 35 км от дома.

В шумном, тряском «пазике» она проводит полтора часа утром и столько же вечером. Возвращается домой в пять вечера – свободного времени остается только на ужин и уроки. В таком режиме Насте придется провести еще и следующий год.

Пухновскую школу в деревне Боровково, вроде бы, закрывать пока не собираются. Сегодня в ней учатся 75 учеников разного возраста. Подавляющее большинство из них ездит на учебу издалека. И Настин маршрут – еще не самый дальний! Есть школьники в

деревне Жигули, за 5 км от Крестов – за ними выезжает отдельная маршрутка.

Директор Пухновской средней школы **Екатерина Хрулева** тоже ездит на работу за 13 км – из деревни Слепнево. Слепневская школа, как и Крестовская, Прихабская, Усмынская, Долговицкая и начальная Маковская, была закрыта несколько лет назад.

Екатерину Петровну больше беспокоит даже не время в пути, а безопасность перевозки детей. «Автобус у нас уже старый, и он часто ломается. Конечно, нам обещали ГППО «Славяне», что будут за ним тщательно следить, по мере поломок его заменять. Но все равно, это очень нервно. Потому что расстояние большое, пешком домой не дойдешь», – говорит она.

Такое порой случается – дети не доезжают до уроков или приезжают с сильным опозданием из-за того, что автобус сломался. А бывает, что просто дорогу от снега зимой не расчистили.

Три километра туда и обратно

Второклассник **Роман Дементьев** живет в деревне Поварни, а учится в гимназии № 4 г. Невеля. Его знакомство со школой началось с дороги длиной в 3 км. Ровно столько идти до деревни Пруд, где есть ближайшая остановка рейсового автобуса.

«Весь первый класс Рома пешком отходил – и зимой, и в дождь, и в снег, и в грязь, и в мороз мы ходили, – рассказывает мама мальчика, **Галина**. – Мы на двух велосипедах ездили до деревни Пруд. Там он свой велосипед оставлял, я возвращалась домой,

а мучение

Псковской области тягу к знаниям

«Стало нормой жизни ровно то, чего власти клялись избежать: школьных автобусов теперь нет вообще. Есть рейсовые, со всеми возможными рисками - они ломаются, опаздывают, в них ездит какой угодно контингент, сидячих мест на всех не хватает»

а вечером он уже один приезжал. Зимой, когда темнеет рано, я его ездила встречала.

Парадокс в том, что дорога от д. Поварни до д. Пруд – асфальтовая. С идеальным, по деревенским меркам, покрытием. Но сколько мама ни просила изменить маршрут и заезжать за ребенком, ГППО «Славяне» отнекивались, мол, ширина дороги не позволяет: «Сказали, что узкая дорога – должна быть шесть с чем-то метров под автобус, а тут 3,5 м. Но у нас ходит рабочий автобус, возит людей. Значит, можно ездить автобусу? Нет, говорят, рабочий – это рабочий, а для детей нужны другие условия. В общем, они от нас отмахивались».

О проблеме узнала **Наталья Кушнир**, депутат Ивановской волости от партии «ЯБЛОКО».

«Меня заинтересовал этот вопрос, думаю – надо как-то решить его, – рассказывает Наталья Викторовна. – Стала разбираться, почему так происходит. В Псков ездила. С начальником районного образования разговаривала по этому поводу. В районе сказали, что договор на перевозки заключает Госкомитет по транспорту Псковской области с ГППО «Славяне», и поэтому у них тут никаких полномочий нет».

Первое, что я сделала, – написала письмо на сайт **Турчака**. Не помогло, написала письмо в комитет по транспорту Псковской области на имя **Голикова**. Мне пришел ответ, где комитет жаловался на то, что у них проблемы с перевозками по всей области».

«Большинство учеников сельских школ ездят теперь на учёбу обычными рейсовыми автобусами. Таков конечный результат ползучей оптимизации школьной сети Псковской области, которая начиналась с красивых лозунгов и сладких обещаний. Но если чиновники решили отказаться от своих слов, это ещё не значит, что граждане обязаны с этим смириться»

После череды пустых отписок от чиновников областного и районного уровня, Наталья Кушнир обратилась в Роспотребнадзор. Федеральное ведомство отреагировало быстро: обратилось в суд с требованием наложить на перевозчика 100-тысячный штраф за невыполнение СанПиН.

Под угрозой финансовых санкций выход был немедленно найден: дорогу до дер. Поварни перевели из 5-й в 4-ю категорию. С декабря 2015 г. за Ромой заезжает автобус.

Рейса нет

В деревне Щербино живут школьники, у которых сегодня вообще нет возможности посещать уроки. Детей в деревне много, и те, кто учится в первую смену в школе № 4 в Невеле, выезжают в 7 утра и возвращаются домой к пяти вечера. При этом полтора километра дети идут пешком до остановки – автобус-то уже рейсовый, а не школьный.

У **Людмилы Васильевой** дочь **Ксения** учится во вторую смену в Невельской школе № 5, в 3-м классе – так же, как и ее двоюродная сестра-второклассница Ольга. Автобус же из Щербино в Невель днём не ходит. В ответ на обоснованные претензии родителей чиновники районного управления образования посоветовали перевести детей в другую школу – в ту же 4-ю.

Это не вариант, решили родители: в 4-й школе нет логопеда, да и зачем менять учителей, к которым дети привыкли? Теперь папа возит Ксюшу и Олю на личной машине – 16 км по грунтовке.

Самое интересно, что детям все-таки выданы бесплатные проездные. То есть их мнимый проезд оплачен из бюджета области реальными деньгами!

«У меня проездные на руках – для ребёнка! И зачем перечисляются деньги, когда дети этими проездными не пользуются? Зачем этим

«Славянам» перечислять эти деньги за наших детей?», – возмущается Людмила Васильева.

Действительно, лучше бы тогда компенсировали родителям затраты на бензин.

Как решать проблему доставки детей ко второй смене – пока непонятно. Для начала Наталья Кушнир решила подготовить письмо в прокуратуру.

Что делать?

До 2010 года у сельских школ были свои автобусы. Но затем весь автопарк по приказу администрации области был передан (и бесплатно!) автотранспортным государственным предприятиям – якобы, профессионалы справятся лучше. Хотя, скорее всего, просто решили подкинуть денег транспортникам. Поставив бывшие школьные автобусы на рейсовые маршруты, ГППО «Славяне» (южные районы) и «Псковпассажиравтотранс» (центральные и северные районы) зарабатывают на пассажирских перевозках. Плюс получают государственные субсидии за подвоз школьников.

Таким образом, стало нормой жизни ровно то, чего власти клялись избежать: школьных автобусов теперь нет вообще. Есть рейсовые, со всеми возможными рисками – они ломаются, опаздывают, в них ездит какой угодно контингент, сидячих мест на всех не хватает.

При этом среднее образование в нашей стране – обязательное. Это значит, что каждый ребенок не только имеет право, но и обязан учиться в школе. Государство, в свою очередь, должно создать условия, чтобы дети могли получать образование без ущерба для своего здоровья.

Поэтому существуют Санитарные нормы и правила. Согласно СанПиН, пеший путь ребенка до школы на селе не должен превышать 2 км (Рома Дементьев ходил 3 км), а время в пути не может быть больше 30 минут в одну сторону (Настя Шаркова едет 1 час 40 минут). Плюс ко всему, подвоз школьников должен выполняться «специально выделенным транспортом, предназначенным для перевозки детей». Большинство учеников сельских школ ездят теперь на учёбу обычными рейсовыми автобусами. Таков конечный результат ползучей оптимизации школьной сети Псковской области, которая начиналась с красивых лозунгов и сладких обещаний.

Но если чиновники решили отказаться от своих слов, это еще не значит, что граждане обязаны с этим смириться.

«Если детально, скрупулезно заниматься проблемами, то, в принципе, можно их решить. Можно заставить и государственных чиновников, и местные власти заниматься и дорогами, и школами, и всем остальным, – такой вывод сделала Наталья Кушнир после истории с Романом Дементьевым из деревни Поварни. – Точно так же мы в прошлом году противостояли филиализации средней школы в Опухликах. Мы собрались и провели все нужные процедуры, депутат **Лев Шлосберг** нас постоянно консультировал. И мы отстояли свою школу. А в этом году у нас около 20 человек прибавилось, детсадовцев и школьников».

Главное – никогда не сдаваться и защищать свои права.

Светлана ВЛАДИМИРОВА.

Вывеска ныне закрытой основной школы в деревне Чернуха Невельского района.

Неправда ваша

Сельские школы, как могут, пытаются доказать, что имеют право на жизнь

Воспитательная и методическая работа, подвоз детей в школу, новая система оплаты труда, филиализация и оптимизация, формативно-подушевое финансирование и класс-комплект – чего ни коснись, увидишь проблему. В нулевых гремели известия о нацпроектах, поставках современного оборудования в школы и повсеместной интернетиализации образования. В десятых то и дело звучат новости об очередном слиянии, закрытии, упразднении, сокращении. Никакие интерактивные доски не справятся с такой бедой, если нет взвешенной и человеческой политической воли.

Семь из десяти жалоб в разделе «Популярное» на псковском губернаторском сайте так или иначе касаются проблем образования. Пишут представители педагогического сообщества из Новосокольнического, Невельского, Островского, Псковского районов. Если не пишут из других районов – это не значит, что школьной проблемы там нет...

Класс-комплект

«Хочется понять, почему везде говорится одно, а по факту происходит другое. Выступая на Всероссийском педагогическом собрании, Ольга Голодец отметила, что из 48 тысяч школ России почти 26 тысяч являются сельскими и «наша задача – сделать так, чтобы стандарт обучения и качество образования в сельской и городской школе ничем не отличались». На том же собрании **Министр образования РФ призвал не экономить на малокомплектных сельских школах**», – это цитата из коллективного обращения учителей Лёховской школы Невельского района (теперь – филиала МОУ «Гимназия г. Невеля»).

В Лёховской школе образование сегодня принимает причудливые формы. С 1 сентября 2015 года здесь на добровольной основе объединили обучающихся в 6 классов-комплектов (1-4 классы, 5-6 классы, 7 класс, 8-9 классы, 10-11 классы, 7, 9 классы КРО – коррекционно-развивающего обучения). Но на известие о том, что с 1 января 2016 года планируется дополнительное объединение, педагоги взвились: куда уж дальше укрупнять! Может, вообще учить уму-разуму всех скопом – от грудничков до престарелых?

«Не надо быть экспертом, чтобы понять невозможность получения достойного образования в классах-комплектах, состоящих из учащихся разного возраста трёх или

четырёх учебных параллелей. Такое следует назвать грубейшим нарушением прав детей на достойное образование», – замечает профессор, доктор педагогических наук **Евгений Степанов**.

«Благодаря» организационным талантам администраторов от образования, наука педагогика оказывается бессильной. А это – дополнительный повод объявить сельское образование неэффективным и упразднить как вид.

«Сами себя почикали»

Учителя пишут, жалуются. Но всё, что они могут сделать, чтобы продлить существование своей школы, – отказаться от зарплаты.

– Чтобы нас не бросили дооптимизировать, мы сами себя «почикали», – говорит **Любовь Жильцова**, учитель математики в Харлапковской основной общеобразовательной школе и депутат от партии «ЯБЛОКО» в Псковском областном Собрании. – Мы своими руками резали себе зарплаты перед Новым годом. Вот, к примеру, «вилка» проверки тетрадей – от 4 рублей до 30, и само учреждение в пределах своего зарплатного фонда решает, кому сколько. У нас было кому 8, кому 10 рублей, в итоге всем осталось по 4. Заведование кабинетом – в процентах от должностного оклада, максимально до 10%. У нас было порядка пяти процентов. От этого тоже отказались самостоятельно. А как иначе, если на оплату труда по году не хватает 200 тысяч? Тут дело простое – либо вы кого-то убираете, либо сами себе обрезаете зарплату. И мы выбрали второе.

Будучи депутатом Псковского областного Собрания и видя процесс регионального нормотворчества изнутри, **Любовь Жильцова** не понимает – как её коллеги, депутаты (среди которых есть и учителя!), принимают такие губительные решения.

Оптимизация, столь часто упоминавшаяся при прежнем губернаторе, **Михаиле Кузнецове**, сменилась в бытность главой региона **Андреем Турчаком** филиализацией. Провозглашён курс на «сокращение АУПа» – административно-управленческого персонала и превращение самостоятельной сельской школы в филиал, как правило, крупнейшего в муниципалитете образовательного учреждения. Якобы эта мера позволяет, благодаря централизации управления учреждением, экономить бюджетные средства, продолжая при этом оказывать качественные образовательные услуги. Однако на деле получается, что сокращениям подвергается не только пресловутый АУП, и нормально работать урезанная школа уже не в состоянии.

Окончание на стр. 8.

Неправда ваша

Сельские школы, как могут, пытаются доказать, что имеют право на жизнь

Начало на стр. 7.

Вот как это выглядит, по свидетельству непосредственной участницы процесса – Людмилы Гулятьевой, учителя информатики и экономики: «Документооборот в филиалах находится в кризисе (здесь расстояние имеет значение), диспетчер за 7 тысяч рублей (без вычета налогов) должен выполнять работу директора, замдиректора по учебно-воспитательной работе, замдиректора по воспитательной работе, делопроизводителя, завхоза, сторожа. Не много ли денег вы оставили людям на местах? Может быть, ещё сэкономить?»

Такого быть не должно, но почему – то оно есть

«Объясните, пожалуйста, какой положительный эффект для учеников, их родителей, педагогов появится после того, как мы (Новохованская средняя общеобразовательная школа Невельского района) станем филиалом городской школы (гимназии Невеля) на расстоянии 16 километров? – задаёт новый вопрос Людмила Ивановна. – Решения о сокращении «избыточного» управленческого персонала и включении малокомплектных сельских школ в комплексы должны приниматься после рассмотрения каждой школы в отдельности. Реорганизация касается, в первую очередь, участников образовательного процесса: обучающихся, их родителей, педагогов, администрации. У нас есть полное право участия в обсуждении, но в данном случае людей ставят перед фактом. Такого быть не должно!»

48 обучающихся и 13 педагогов. Новохованскую школу нельзя назвать неэффективной – хотя бы по тем результатам, которые показывают ученики на конкурсах и соревнованиях и далее, поступая на бюджетные места вполне приличных вузов. Но – «маловато будет».

Людмила Гулятьева, сама успешный и неоднократно отмеченный участник профессиональных конкурсов, пишет свои письма куда-то «наверх», в ответ получая только новые преобразования в системе.

«Если БОЛЬШИНСТВО педагогов нашей области (публично, в кулуарах, между собой) говорят, что новая система оплаты труда, реорганизация школ – это плохо, то почему наша власть никак на это не реагирует? Может быть, мы сами не поняли, что всё хорошо?»

И ведь школы действительно вроде как никто не собирается закрывать. Их просто подводят к мысли, что закрытие – единственная реальная перспектива.

Потому что отпущенных финансовых лимитов хватит только на амбарный замок – символ финала.

Ученики спасённой от закрытия Харлаповской средней школы празднуют её 135-летний юбилей.

Сельские жители, в семьях которых есть дети-школьники, подумывают о том, чтобы перебраться в город – поближе к цивилизации, один из ключевых признаков которой – возможность получать образование по месту жительства.

Речи высокого

Однако рапорты чиновников не похожи на сигналы бедствия.

Вот что говорится с разновысоких трибун. Губернатор Псковской области **Андрей Турчак**: «Филиализация школ позволила сохранить доступность образования».

Первый заместитель губернатора Псковской области **Вера Емельянова**: «При проведении реорганизации в образовании власти будут руководствоваться принципом «не навреди». Реорганизация системы образования направлена в первую очередь на повышение эффективности бюджетных расходов, без ущерба для качества и доступности образовательной услуги».

Начальник государственного управления образования Псковской области **Александр Седунов**: «Ни одна школа региона в рамках реорганизации системы образования закрыта не будет. Каждому муниципальному образованию – подход индивидуальный».

На деле – дети по полтора-два часа едут до школы, а учителя малокомплектных школ собственными руками режут себе зарплату

и «добровольно» отказываются от доплат и надбавок, чтобы совсем не лишиться работы.

«Эффективно, качественно, доступно». Да-да. Как бы сделать «эффективность» ещё более «эффективной» – этот вопрос по-прежнему не даёт покоя администраторам всех уровней. Была, например, попытка издать такой приказ по области: рассчитывать число ставок административно-технического персонала (школьных «техничек») не по метрам, а по числу учеников. То есть на здание площадью 11 тысяч квадратных метров могли остаться всего две ставки уборщицы. Пока этого удалось избежать, спасибо профсоюзам.

Практика показывает: никакие сокращения и урезания не дают властям эффекта экономии бюджетных средств – кроме одного. Полного закрытия школы. Об этом не говорят, но именно к этому ведут.

Правда и неправда

– За последние три года идёт последовательное сокращение нормативов финансирования во всех трёх категориях школ – я имею в виду городские, сельские и малокомплектные, – говорит Любовь Жильцова. – Недофинансирование. В бюджет изначально закладывается сумма, не позволяющая обеспечивать учебный процесс. Страшное дело с муниципальными бюджетами, из которых должны финансироваться мероприятия по антитеррористической защищённости

ти, по соблюдению санитарных правил и норм, норм пожарной безопасности. В среднем норматив «худеет» на 5% в год.

Власть идет не с того конца, уверена Любовь Васильевна:

– По уму должно быть так, что существует учреждение, которому надо реализовывать определённые задачи, программы, и на это нужен определённый объём средств. А у нас всё исходит из суммы, которую власть позволила себе выделить на школу.

Если деньги кончились, а период, на который эта сумма была отпущена, – нет, то остаётся одно: закрываться.

– Они хотят, чтобы мы без шума и пыли сделали это своими руками – поняв, что нам не на что существовать. Честнее было бы говорить о закрытии прямо, без обиняков. Они же повторяют как мантру – ничего не закрываем, зарплата увеличивается, все остаются при своих, учителя работают, дети учатся по месту жительства, – продолжает Любовь Жильцова. – Больше всего именно это режет – неправда.

А чистая правда очень проста: всё, что закрывается, превращается в руины. Здания брошенных школ представляют собой страшное зрелище. Жизнь в селе, оставшемся без школы, постепенно и быстро сходит на нет.

«Сельские школы имеют право на существование», – несмотря ни на что, уверены педагоги. Почему-то, вопреки всему – уверены.

Ольга ВОЛКОВА.

«ГражданинЪ» – народная газета

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках в полном смысле народную газету «ГражданинЪ». Деньги для её издания собирают люди, делая Псковскому «ЯБЛОКУ» благотворительные пожертвования.

Мы начали сбор денег в марте. Всего с 15 марта по 28 апреля мы получили **135 пожертвований от 130 граждан на общую сумму 372 тыс. 646 руб. 58 коп.**

Нам пожертвовали деньги жители Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Пскова и Псковской области, Перми, Омска, Нижнего Новгорода, Владимира, Самарской области, Ростова-на-Дону, Петрозаводска, Екатеринбургa, Магнитогорска, Саратова, Калининграда, Новосибирска, Архангельска и Архангельской области, Кировской области, Башкортостана, Удмуртии.

Большое сердечное спасибо каждому, кто сделал пожертвование.

За счет этих денег изданы выпуски газеты

«ГражданинЪ» для жителей города Пскова, жителей города Великие Луки и жителей сельских районов Псковской области. Именно эту газету Вы читаете сейчас.

Каждый гражданин может принять участие в сборе средств на свободную народную газету.

Если у Вас лично или Ваших друзей, знакомых есть желание и возможность поддержать Псковское «ЯБЛОКО», прочитайте, пожалуйста, эту инструкцию.

Обратите внимание: в соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» гражданин Российской Федерации при передаче политической партии или ее региональному отделению пожертвования в виде денежных средств перечисляет их на счет политической партии или ее регионального отделения в кредитной организации лично из собственных средств с предъявлением паспорта или заменяющего его документа и указанием в платёжном документе либо в денежном переводе следующих сведений о себе: **фамилии, имени, отчества, даты рождения, адреса места жительства, серии и номера паспорта или документа,**

заменяющего паспорт гражданина, сведений о гражданстве.

Важно: если все эти сведения не будут указаны, то, согласно Закону, денежные средства необходимо будет вернуть Вам, либо перечислить в бюджет. Пожалуйста, будьте очень внимательны. Мы очень высоко ценим Вашу помощь и хотим использовать в работе все полученные пожертвования.

У вас есть возможность сделать пожертвование через банк двумя способами.

Способ первый. Платежом с Вашей банковской карты с использованием системы Банк-онлайн. Это очень удобно, на сайте Сбербанка, например, для этого предусмотрена специальная форма, которая помогает всё сделать правильно.

Будьте внимательны: все без исключения реквизиты жертвователя нужно уместить именно в строку «Назначение платежа», в ней помещается 160 знаков, при необходимости можно делать сокращения в словах (пожертвование, область, город, дом, корпус, квартира, паспорт), но нельзя делать никаких сокращений в ФИО, иначе данные

о жертвователе будут считаться неполными.

Способ второй. Прийти в банк и заполнить квитанцию, сделав пожертвование наличными. Не забудьте взять с собой паспорт. При заполнении квитанции нужно внести все те же самые сведения, либо от руки, либо предварительно на компьютере. Лучше попросить сделать это работника банка.

Обязательно предупредите работника банка, который будет принимать у Вас пожертвование, что перечисление в квитанции всех указанных Вами реквизитов жертвователя обязательно согласно Закону, иначе мы не сможем воспользоваться Вашим пожертвованием.

Наши полные банковские реквизиты: Получатель платежа: ПРО ПП «РОДП «ЯБЛОКО» ИНН/КПП: 6027072116/602701001 Расчетный счет: 40703810251000099115 в отделение No 8630 Сбербанка России, г. Псков Кор/счет: 30101810300000000602 БИК: 045805602 Назначение платежа: Пожертвование.

Большое Вам спасибо!

С уважением,
редакция Вашей народной газеты
«ГражданинЪ».

Границы не видно

После объединения волостей местная власть оказалась оторвана от граждан

Через месяц после выборов губернатора Андрея Турчака в Псковской области грянул гром. Областная администрация принялась объединять и укрупнять сельские волости. Звучали благие намерения: те средства, что идут на зарплаты административного персонала – сэкономить и направить на нужды поселений. Но большинство депутатов и местных жителей восприняли идею в штыки и, как показало время, оказались правы. У семи нянек дитя без глаза, да и обещанные деньги волости не получили.

Люди понимали, что год будет кризисным, но выжили же в 1990-е. Так что были готовы затянуть пояса,

только бы их не трогали.

Кто-то из местного начальства принял указку свыше безропотно, кто-то сопротивлялся и даже успешно, несмотря на жесткое давление команды губернатора.

Так, Гдовский край даже стали называть «мятежным районом» за то, что его депутаты официально объявили нецелесообразным объединение волостей. Автором постановления был районный «яблочный» депутат Александр Конашенков, и за это решение проголосовали все депутаты Гдовского районного Собрания единогласно. Администрация района попыталась опротестовать решение, но депутаты твердо стояли на своём.

Более того – Александр Конашенков лично объехал все поселения и выступил перед сельскими депутатами на каждой сессии.

Окончание на стр. 10.

Софья Пугачева, инженер по электрооборудованию, депутат Вехнянской волости Новоржевского района от партии «ЯБЛОКО».

Пациент скорее жив, чем мёртв?

Реформы не помогают: врачебная помощь перестала быть доступной в сельской местности

Сайт Турчак.ру завален жалобами на медицину, хотя медицина – давно объявлена приоритетом. Областная администрация не устаёт «оптимизировать» и «модернизировать» систему здравоохранения. Но пока добилась только того, что на район ночью дежурит одна скорая, а врач общей практики неделями не появляется в своем недельном деревенском офисе. Медицине катастрофически не хватает кадров и материальных ресурсов. И это, в буквальном смысле, вопрос жизни и смерти.

Нескорая помощь

Самое страшное, когда не приезжает неотложка. Машине скорой помощи банально не добраться до пациентов. Вот какой случай произошел в семье Натальи Федоровой из Дедовичей 30 марта этого года. Её мама живет в деревне Захонье Пожеревицкой волости. Пожилая женщина почувствовала себя плохо – желудочные колики, и дочь попыталась вызвать ей скорую.

Но в скорой мне ответили, что из-за весеннего бездорожья их машина не проедет, – говорит Наталья Нестерова. – «Найдите машину проходящую», – сказала мне оператор по телефону. Оказалось, их проходящая машина уехала в Псков. Но это же их ответственность! На что мне в трубку сказали: «Но это же ваша мама». Я была в шоке.

Позвонила в Пожеревицкую волость врачу, спросила, может ли она помочь – я знала, что у нее есть машина, которая пройдет по бездорожью. На что она ответила: «Это ваши проблемы». Легковую машину я бы нашла сразу, но там нужна была «Нива», в итоге нашла за свои деньги частника.

Все это длилось 1,5-2 часа, Наталья Нестерова была на телефоне с мамой, а та кричала от боли.

Я поражена такой позицией врачей, – возмущается собеседница. – Как можно так относиться к пожилым людям? А что касается этой дороги, я из года в год прошу волостного главу привести её в порядок. Надо просто разровнять дорожное полотно, срыть одно место на подъёме в гору. Дорогу портит совхоз – они ездят на тракторах в лес.

К счастью, в этой истории мама осталась в живых. Но описанный случай – не единичный.

У меня тоже есть история про скорую, – добавляет Любовь Жильцова, руководитель фракции «ЯБЛОКО» в Псковском областном Собрании депутатов.

«Это была работающая система: специалисты – в райцентре, на местах – фельдшеры. Введению офисов врача общей практики люди сопротивлялись с самого начала – как знали. Нужна другая политика на уровне государства: сначала вернуть в систему здравоохранения врачей, а потом менять таблички на учреждениях»

Любовь Васильевна живёт и работает в Палкинском районе. В начале декабря 2015 года в 23.30 она вызвала скорую – муж почувствовал себя плохо: сильные боли в груди, аритмия, высокое давление. Словом, всё указывало на проблемы с сердцем, когда промедление с помощью крайне опасно. Диспетчер скоро приняла вызов и спросила номер телефона, объяснив, что единственная машина, которая дежурит ночью, уехала на вызов, будет нескорую.

В час ночи она перезвонила, сообщила, что машина повезла больную в Псковскую областную больницу, то есть ждать уже некогда, – рассказывает Любовь Жильцова. Спросила, какие сердечные средства есть в доме, дала рекомендации. На счастье в доме нашлись названные ею препараты (случайно оставленные свекровью). К пяти утра состояние мужа более-менее стабилизировалось. Сами добрались утром на приём.

Скорая к Жильцовым так и не приехала. Авсё потому, что таковы нормативы для районного здравоохранения – всего одна машина ночью на весь район!

Неуловимые медики

Если не брать в расчет экстренные случаи, то основная проблема – просто попасть на приём к врачу.

– Есть деревня Щербино, – рассказывает Наталья Кушнир, депутат Ивановской волости Невельского района от партии «ЯБЛОКО», – до райцентра в Невеле – 23 км. Это большая деревня, живет 200 человек, в основном – старики. Тут есть здание фельдшерского пункта, а фельдшера – нет. Иногда из деревни Иваново приезжает фельдшер, но людям самим приходится ездить в Невель. Автобус – только школьный, в каникулы он не ходит. Люди оказались брошены, без помощи, даже лекарства здесь не купить. А фельдшера нет, потому что жильё не дают, и никто не идет на такую мизерную зарплату.

Но даже если есть местный врач, попасть к нему на приём – это та ещё задачка. Раньше, ещё со времен СССР, доктора на селе часто подменял фельдшер. Фельдшер мог выписать больничный лист, провести диспансеризацию, осмотр, в том числе и у женщин (гинекология, мамология).

На смену ФАПу пришел офис врача местной практики – с отдельным помещением, оборудованием, машиной. Фельдшера заменил врач общей практики, который приезжает со своей медсестрой, ещё есть водитель и санитарка. А бывший фельдшер получила статус медсестры, итого, к медпункту приписаны целых пять человек. Почему же люди недовольны?

Потому что такой солидный штат медработников существует только на бумаге. Из-за дефицита кадров врач то где-то дежурит на замене, то на учёбе, то в отпуске. Возьмем, к примеру, деревню Слопыгино Палкинского района. В самой деревне живёт более 300 человек, плюс в деревенский медпункт обращаются жители окрестных поселений.

У нас официально врач два дня в неделю работает с 11 до 14 часов, – объясняет Любовь Жильцова. – Но когда она на замене в другой больнице или в отпуске, здесь, в деревне, она не появляется, даже в эти два дня. Её может не быть по несколько месяцев вообще. Чтобы попасть на прием, за ней гоняться надо. Люди об этом давно и громко говорят, обсуждают это на каждом сходе. Но кому жаловаться – в районе теперь жалобы слушать некому!

А где же медицинское начальство? В Пскове! В прошлом году Палкинская больница стала филиалом Псковской межрайонной больницы.

Надо сказать, что врачей такие перестановки тоже не сильно устраивают. Кстати, медперсонал повсюду шумит, что грядут новые «оптимизационные мероприятия».

Согретый стул

В обновлённом помещении с хорошим ремонтом из всего многолюдного медицинского штата постоянно сидит только санитарка. «Стул греет», сформулировала Любовь Жильцова. Санитарка не вправе ни осматривать пациентов, ни выписывать лекарства. Поэтому люди по старинке обращаются к бывшему фельдшеру.

По старой памяти она осматривает людей. Всех принимает, никому не отказывает. Этим и спасаемся, – вздыхает Любовь Васильевна.

Для бывшего фельдшера – это работа на чистом энтузиазме, на ставке медсестры

принимать больных она не обязана (а строго говоря, и не имеет права). Но дефицит кадров в областном здравоохранении настолько острый, что и пациенты, и руководство предпочитают не придираться к таким «мелочам».

После перестройки (а точнее, переломки) системы здравоохранения медицина окончательно перестала быть доступной для сельских жителей. Депутат Любовь Жильцова ещё раз убедилась в этом, когда попыталась пройти диспансеризацию в прошлом году.

Я пришла к врачу в июле, – вспоминает Любовь Васильевна. – Врач моё желание пройти обследование встретила без энтузиазма, но говорит: «В августе у меня отпуск, постарайтесь сдать анализы, чтобы они были готовы к сентябрю». Анализы я сдала. Но с 1 сентября у нашего врача началось дежурство в больнице. Потом мы встретились в октябре, и доктор мне выдала направление на дополнительные анализы – на гормоны. С ними пришлось ждать до декабря: не было квоты. На итоговый приём я так и не попала из-за неуловимости врача. Так что, реальную информацию о состоянии своего здоровья я узнала в марте 2016 года, когда у меня случился инфаркт.

Этот рассказ – даже не про качество оказания медицинских услуг. Он про доступность. Обсуждать квалификацию медперсонала и результативность лечения не приходится: попал к врачу – уже счастье.

С трудом верится, что люди десятилетиями рождались, жили, болели и выздоравливали в самых отдаленных уголках Псковской области. Сегодня из-за бездорожья, «оптимизации» больничной сети, нехватки транспорта и дефицита кадров любой несчастный случай или сердечный приступ могут свести человека в могилу.

Люди просят, чтобы вернули, как было, – говорит Любовь Жильцова. – Нас и ФАП вполне устраивал. Да, фельдшер – не то, что врач, но он хотя бы был на месте. А в офисе врача общей практики всё равно не провести ни одного обследования: ни кардиограмму, ни кровь, надо ехать в Палкино. А если всё равно ехать в Палкино – так почему заодно не пройти осмотр у специалиста?

Это была работающая система: специалисты – в райцентре, на местах – фельдшеры. Введению офисов врача общей практики люди сопротивлялись с самого начала – как знали. Нужна другая политика на уровне государства: сначала вернуть в систему здравоохранения врачей, а потом менять таблички на учреждениях.

Александра СОКОЛОВА.

Границ не видно

Начало на стр. 9.

Одновременно с ним ездил глава района **Михаил Разумнов**, который ратовал за укрупнение волостей. Так вместе и заходили на сессию: начальник района и народный депутат.

Результат: почти все гдовские волости выстояли, депутаты отказались от «оптимизации поселений». «Зарезала» сама себя только одна волость – и только потому, что глава поселения сказала, что раз поступил «приказ», то надо выполнять. А все остальные послушали народ и поступили так, как сказали люди.

В Изборской волости Печорского района собрали более 450 подписей против объединения с Печорами, но, к сожалению, сохранить самостоятельность не удалось. Депутаты сельского поселения под нажимом главы района и прокурора под возмущенные взгляды сельских жителей единогласно проголосовали за ликвидацию Изборской волости. И теперь в Изборске – древнейшем русском поселении – нет своей местной власти. Изборянка, член местной избирательной комиссии от «ЯБЛОКА» **Надежда Ченина**, возмущенная произволом властей, подала в суд на решение Собрании депутатов. Но суды встали на сторону властей: неважно, что сказали люди, важно только то, что решили депутаты.

Важное примечание: все депутаты Изборской волости были избраны от «Единой России».

Протестовали также жители Ершовской и Краснопрудской волостей Псковского района, которые власти были намерены «влиять» в Писковичскую и Ядровскую волости. С помощью и поддержкой трижды приезжавшего в каждую волость депутата областного Собрания от «ЯБЛОКА» **Льва Шлосберга**, собрания депутатов обеих поселений отказались самоликвидироваться. И власти отступили.

А упорный защитник Краснопрудской

волости **Лариса Вихрова** теперь избрана волостным депутатом от «ЯБЛОКА».

Кнут и пряник

Тем не менее, губернатор почти везде добился своего, и большинство волостей в регионе объединили.

Как изменилась после этого жизнь на селе, рассказывает **Софья Пугачева**, депутат Вехнянской волости Новоржевского района от партии «ЯБЛОКО»:

– У нас было 8 волостей, осталось 3 и городское поселение Новоржев. Глава района убеждал: «Это нам сказали сверху, что мы все равно будем объединены. Денег нет, и так вечно не хватает».

Районная администрация задумала сократить шесть волостей до двух, объединив по три в каждую, а Вехнянскую с Оршанской объединить и присоединить к Новоржеву. Со вторым пунктом плана возникли проблемы. Во-первых, воспротивились против объединения с Новоржевом предприниматели: бизнесу легче жить на селе, потому что ниже тарифы.

Во-вторых, не стремились к союзу между собой и сами волости, Оршанская и Вехнянская. После долгих уговоров местные жители вроде бы согласились на объединение, но с условием: чтобы волостной центр остался своим, прежним. То есть Оршанская волость была готова объединяться, если центр будет в Орше, а Вехнянская – если в Вехно.

К единому решению всё не приходило. Тогда глава района собрал депутатов у себя в кабинете. Когда разошлись, соглашение об объединении волостей было подписано. От Оршанской волости остался волостной центр – в Орше, от Вехнянской – одно название.

Теперь Новоржевский район делится на городское поселение «Новоржев» и три сельские волости. Это Выборская (бывшие Выборская, Вескинская и Стехновская),

Новоржевская (бывшие Барутская, Жадрицкая и Макаровская) и Вехнянская (бывшие Вехнянская и Оршанская). При этом администрации Выборской и Новоржевской волости находятся в Новоржеве, а Вехнянской волости – в Орше.

Власти, кажется, сделали все, чтобы люди не смогли найти своё местное начальство.

– Глава района обещал, что ту сумму, которая шла на содержание волостных администраций, мы сможем пустить на благоустройство: электричество, детскую площадку, – вспоминает Софья Пугачева. – Но по факту, это не мы сэкономили, а государство сэкономило на нас. Эту сэкономленную сумму мы даже не увидели.

Безумные расстояния

– С объединением расстояния от края до края волости получились безумные, и главы на месте не сидят, а курсируют по укрупненным волостям, – констатирует Софья Пугачева. – Но кабинеты у новых волостных глав, чтобы никому обидно не было, находятся в здании администрации района.

Если раньше селянин мог зайти по-соседски в гости к своему волостному главе и попросить повесить фонарь или подписать доверенность (глава имеет полномочия нотариуса), то теперь так просто не получится. К примеру, сейчас от крайней границы Вехнянской волости до кабинета главы нужно добираться 40 минут на машине. Хотя по федеральному законодательству, центр волости должен быть в пешей доступности, чтобы любой человек мог засветло сходить и вернуться обратно.

– У нас большие проблемы с транспортным сообщением, – продолжает Софья Пугачева. – Добраться из дальних деревень в центр практически невозможно, несмотря на все заявления Турчака, что будет больше автобусов.

Например, в Вехнянской волости есть деревня Литово, она находится почти на границе с Пушкиногорским районом, так она осталась вообще без транспортного сообщения внутри района! Жители могут только сесть на автобус Псков-Великие Луки.

Во что это выливается? Например, люди не успевают сдать анализы в поликлинику, так как анализы принимают до 10 часов утра, а автобус к 10 утра как раз приезжает в Новоржев и, наверное, у бабушек должна быть реaktивная скорость, чтобы успеть в лабораторию. Да, они могут успеть на приём к специалистам, но там такие очереди, что место приходится занимать заранее, минут за 40 до начала работы врача.

Тонким перышком в тетрадь

От нововведений страдают и сады со школами, которых тоже объединили. После реорганизации рабочие вопросы решаются не на месте, как раньше, а в вышестоящих инстанциях. Чем дальше от властей находится учреждение – тем сложнее ему привлечь к себе внимание.

– Потеряли свою юридическую самостоятельность школы в деревне Дубровы (ныне Новоржевская волость), и в деревне Выбор (Выборская волость), – рассказывает Софья Олеговна. – Теперь они стали филиалами Новоржевской средней школы. И все детсады стали филиалами школ. Так, в деревне Вехно детский сад под угрозой закрытия, и сейчас для меня эта одна из самых важных проблем.

У садика течет крыша, но власть не дает денег на ремонт. Была составлена смета районной администрацией в 1 млн 300 рублей на реконструкцию плоской кровли на двускатную, но она не подписана в областной администрации. Но для ремонта плоской кровли такая сумма не нужна, можно обойтись значительно меньшей, и с сентября мы

Дорог нет, только направления

У районов нет денег на ремонт и чистку дорог как раз тогда, когда они нужны людям

Как шутили иностранцы, в России нет дорог, только направления. Для дорог местного значения это практически правда. Хорошая (хотя бы та, по которой можно проехать) дорога на селе – это залог того, что вовремя приедет скорая и пожарные, автолавка и пенсия. Но осенью по ним не пробраться из-за луж, зимой – из-за сугробов. Самое интересное, что финансы, пусть и небольшие – есть, только вот заложенные в бюджете деньги до конечной цели доходят не все и не вовремя. Как так? Давайте разбираться.

Как в корыте

Возьмём, к примеру, Пустошкинский район. Здесь 207,5 километров дорог местного значения. Эти дороги – исторически сложившиеся направления, наследие советских и даже более ранних времен. Чаще всего они, говоря профессиональным языком, не имеют «дорожной одежды» даже из песчано-гравийной смеси, они грунтовые. Но и тут есть свои тонкости. Дорожное полотно состоит из покрытия, основания и промежуточных слоев. Также должна быть сделана система отвода воды, иначе вода будет внутри, то после дождя вы не проедете. Если верхние слои размыты, получается не дорога, а грязевая смесь – типичная картина в сельской местности. Но сложнее всего людям приходится зимой – обильный снегопад, и путь заблокирован. Дороги не чистят.

Проясним, почему так происходит. Муниципалитеты получают деньги на строительство и содержание дорог, но из года в год (!) эти деньги... не полностью осваиваются! Часть средств изымается. А куда же они уходят с такой важной статьи бюджета? Оказывается, на «нужды управления» администрации района. Более чем расплывчатая формулировка, не так ли?

– Первоначальный вариант бюджета и бюджет исполненный – это небо и земля! – возмущается депутат Собрания депутатов Пустошкинского района от партии «ЯБЛОКО» **Светлана Василькова**. – Проследить путь, куда уходит та часть денег, практически невозможно, деньги складываются в общий котёл поправок к бюджету и потом оттуда тратятся.

А раз не проследить расходы – открывается простор для коррупции.

Вот, например, в перечень обслуживаемых дорог за счет бюджета включена непроезжая дорога от деревни Лопатино до деревни Сенково протяженностью 1,5 км, в которой нет ни одного дома, пригодного для жилья, и в которой никто не живёт. А также дорога Печурки – Ровница длиной 1,95 км, которую вынужден ремонтировать и содержать местный предприниматель, чтобы проехать к собственной базе.

Ну, может быть, в Пустошкинском районе всё хорошо с остальными дорогами, спросите вы?

– Нет, – уверена Светлана Василькова, – есть дороги к деревням, где живут люди, но в период межсезонья туда вообще невозможно проехать, как, например, Клюкино – Морозово.

Занимательная арифметика

В 2015 году была принята муниципальная целевая программа на развитие автомобильных дорог местного значения, предусмотрены ассигнования на её реализацию: **5 млн 439 тыс рублей**. Но позже администрация района чуть-чуть подправила название программы, и было запланировано потратить уже **5 млн 427 тысяч**.

Потом после неоднократных внесений изменений в бюджет цифра была изменена на **4 млн 745,7 тысяч** – то есть более полутора миллиона ушло в общий котёл в процессе «корректировок». Что в итоге, ну хотя бы 4 млн были потрачены на дороги? Нет! За 11 месяцев 2015 года было израсходовано **2 млн**

Светлана Василькова, специалист по дорожному строительству, депутат Собрания депутатов Пустошкинского района от партии «ЯБЛОКО»

815,6 тысяч. То есть всего 59% от первоначально запланированных средств.

А теперь вернемся к самой проблемной точке – зимним заносам. Сильный снегопад, и деревня закрыта для внешнего мира. Почему их не чистят? Главы муниципалитетов говорят, что на расчистку дорог нет денег. То есть, как мы выяснили, тех самых денег, которые не полностью осваиваются и перенаправляются на другие нужды.

Зимний тупик

Но самая глупая ситуация складывается из-за кассового разрыва. Бюджет принимают в декабре, деньги на счета приходят только весной, а самые снежные месяцы – это январь и февраль.

– Первый трансферт, переданный поселениям из бюджета района на содержание дорог в этом году, был утвержден 18 марта, – рассказывает Светлана Василькова. – Я спросила заместителя главы района по экономике **Татьяну Осипову**: а как же финансировалась расчистка дорог? На что получила ответ: немое пожатие плеч.

Получается патовая ситуация: денег нет, нанимать кого-то чистить дороги не на что. Но раз эта проблема складывается из года в год, неужели не создать финансовый задел как раз на этот случай? Если надо, принять даже местный акт по этому поводу. А то «зима, как всегда, наступила неожиданно».

И как же люди спасаются? Волости нанимают местных трактористов (часто обещаая

бьёмся за это. Администрация всё говорит: нет средств. И такое ощущение, что специально здание приводят в негодность – вынуждают закрыть детсад. Мы направили запрос в прокуратуру, ждём ответа.

Пока родители водят девять детишек в другое помещение. Перспектива потерять садик – пугает и настораживает. На практике ещё со времен **Михаила Кузнецова** с его оптимизацией проверено: сначала закрываются детсады и школы, а потом – пустеют деревни.

Дышите – не дышите

Пострадало от всеобщего укрупнения и здравоохранение. До абсурда доходит даже в малом.

При районной больнице Новоржева закрыли кухню, потому что теперь больница стала филиалом Пушкиногорской межрайонной больницы. Из Пушкинских Гор, за 30 километров, теперь возят еду больным.

– Пока ее запакуют, пока привезут... еда холодная, люди очень недовольны, – рассказывает Софья Пугачева. – И даже не разогреть! Как этим питаться?

Интересно, сколько денег областные власти сэкономили на закрытии кухни? Это правда того стоило?

– Я считаю, что надо волости вернуть, – уверена Софья Пугачева. – Нельзя экономить за счет благополучия людей. Основной принцип самоуправления – решать свои вопросы самим, а для этого нужна администрация, которая не где-то в городе находится, а тут же, в пешей доступности.

Надо вернуть все полномочия, чтобы волости сами распоряжались своими средствами, а не просили подачки у района. Кому как не жителям, через своих представителей – депутатов решать, на что направить средства из собственного бюджета.

Сохранив инфраструктуру: детские сады, школы, дома культуры, больницы, мы привлечем новых жителей, которые, в свою очередь, будут платить налоги. Появятся предприниматели – будут создавать рабочие места, это пополнит бюджет, а значит, волости смогут развиваться.

Но начинать нужно с самостоятельности.
Александра СОКОЛОВА.

БОЛЬШЕ ВСЕГО

расплатиться потом), иногда трактор ещё есть в собственности волости. Но два сильных снегопада – и снега по пояс, трактору не пройти. Нужен автогрейдер. Но из-за того, что летом не стригут кустарники по бокам дороги, автогрейдер, если поедет, останется без стекол: ветки их разбивают. Придумали хитрость: трактор идет елочкой – загребая снег налево-направо. Так расчищать дольше, но срабатывает.

Поэтому у деревенских зимой всегда есть запас муки: если автолавка не доедет, то хоть лепешку какую испечь. Хорошо тому, у кого есть лошадь – запряг и поехал. Или люди на лыжах с рюкзаками до автолаки добираются. А как умерших довести до кладбища? А что, если резкий приступ аппендицита или инфаркт?.. Об этом лучше не думать.

В общем, выживает деревня, как может.

Что нужно исправить, в чем «корень зла»?

– Мы опять перешли на годовой бюджет, а раньше он был трехгодичным, – объясняет Светлана Василькова. – Поэтому раньше в январе на счетах были деньги. Сейчас ситуация тупиковая. Бюджет принимается 24-25 декабря, надо срочно организовывать торги. Но опять же, деньги придут только весной. А зимой нечем платить... Местные чиновники поставлены государством в такие рамки.

Нужно вернуться к трехгодичному бюджету – это выход. Но вопрос решается только на уровне Москвы. Больше всего меня возмущает, что все местные чиновники об этой ситуации знают, из года в год одно и то же, но никто не сообщает о проблеме наверх! Начиная с депутатов и чиновников на уровне сельских поселений. Обратились бы они в регион – регион бы поднял вопрос на уровне Федерации. Но все просто молчат.

Если молчат чиновники, своё слово должны сказать граждане. Мы, избиратели, должны делегировать во власть только тех людей, которые не станут замалчивать проблемы.
Александра СОКОЛОВА.

Лев Шлосберг: «Государство забыло своё предназначение – создавать условия жизни для людей»

Российские чиновники много говорят о бедах села, но мало делают, чтобы с ними справиться. Напротив, создается такое впечатление, что государство задумало всех переселить в города. Закрываются больницы и школы, прекратили ходить пригородные поезда, после укрупнения волостей власти отодвинулись от людей максимально. Почему это происходит? Лидер регионального отделения партии «ЯБЛОКО» Лев Шлосберг считает, что правящий класс просто забыл, в чём смысл работы государства.

«Отягощение для бюджета»

– Лев Маркович, порою кажется, что сёла и малые города властям не нужны. Почему государство не пытается улучшить жизнь для жителей провинции?

– Российское государство стало предпринимателем. Государство забыло, что главная его цель – это обеспечение благосостояния людей, где бы они ни жили. Федеральная власть увидела, что есть территории, которые «высыхают»: число жителей уменьшается, экономика не обеспечивает бюджеты. И власть решила, что эти земли – малые города, села, деревни – это отягощение для бюджета. Государство забыло свое предназначение – создавать условия жизни для людей.

«У власти был принципиальный выбор: развивать слабые территории или гасить? Решили гасить. Вот что случилось с российской властью в XXI веке – власть стала считать деньги на предмет «не отдать бы народу лишнее»»

– Даже в «дикие 90-е» не происходило такого масштабного сокращения социальной сферы, как сегодня...

– Да, государство было нищее, но деньги на обеспечение социальной жизни старалось выискивать любой ценой. Бывали задержки по зарплате по девять месяцев, но не сокращались в таком объёме школы, больницы, ФАПы, клубы, библиотеки. Всё изменилось в начале нулевых годов, когда к власти пришел **Путин**. Вместе с ним пришли люди, которые доказали президенту, что государство тратит лишние деньги там, где можно их не тратить.

– Что значит «лишние»?

– По мнению правительства **Фрадкова**, у государства было много неэффективных расходов, которые не дают результата. Грубо говоря, если в школе 50 детей, то финансировать эту школу из бюджета – неэффективно. Если в школе 500 детей – ещё терпимо. Тогда Минфин и Министерство экономического развития предложили привязать бюджетные деньги к человеку. Была придумана иезуитская система принудительного перевода всей социальной сферы на нормативно-подушевое финансирование.

– И большие сельские школы, в которых оставалось по 50-100 учеников, стало просто не на что содержать?

– Именно. Но дело в том, что в любом случае не должно было идти речи о ликвидации школы или детского сада там, где они нужны людям. Речь могла идти только о рациональном использовании здания – допустим, если позволяют СанПиНы, размещать вместе детский сад и школу, школу и библиотеку. В некоторых регионах так и сделали.

Но главная проблема заключается в том, что малые города и села были признаны неперспективными для развития. Эта мысль сама по себе дикая: по сути, власти

напрямую заявили народу, что жить там, где люди живут, бессмысленно.

– Я понимаю, что может быть бесперспективной жизнь где-нибудь за полярным кругом. Но почему неперспективной оказалась вся Псковская область?

– Тут, на мой взгляд, совпали несколько вещей. Прежде всего, Псковская область была не готова к экономическим испытаниям, и ее собственная экономическая база в 1990-е годы рухнула. Как в промышленности, так и в аграрном секторе. В тот момент государство просто по инерции пыталось всё спасти: разрушалась экономика, но ещё не разрушалась в плановом порядке социальная сфера.

В начале 2000-х годов выросли цены на нефть, и государство почувствовало вкус денег: вместо того, чтобы вкладывать деньги в экономику, их стали беречь и копить. Для своих.

У власти был принципиальный выбор: развивать слабые территории или гасить? Решили гасить. Вот что случилось с российской властью в XXI веке – власть стала считать деньги на предмет «не отдать бы народу лишнее».

– Вы хотите сказать, что депопуляция сельских территорий – это искусственная история?

– Эта ситуация – следствие экономического упадка 1990-х годов и отсутствия переходного периода от советской экономики

к рыночной. Но затем, в силу слабости и бездарности экономического управления в России 1990-х годов, в нулевые годы разрушение социальной инфраструктуры подтолкнуло уже само российское правительство, введя нормативно-подушевое финансирование всей социальной сферы и страховую медицину.

– А был другой путь?
– Да. Другой путь был и остаётся. Государство должно определить и поддерживать свой социально-экономический каркас. Есть места, где живут люди – работоспособного, в том числе, возраста. Там нужно развивать экономику. Мощный удар по самому классу крестьянства. Сначала это была насильственная коллективизация, потом репрессии, которые ударили по зажиточному крестьянину. Затем это были войны, которые выкосили народ.

– А сегодня есть такая возможность?

– Лучшее, что произошло в 1990-е годы – формально такая возможность появилась. Гражданин может работать на земле – вести личное хозяйство, стать фермером, организовать общество с ограниченной ответственностью. Но государство абсолютно равнодушно к малому собственнику. Оно не хочет с ним возиться, не хочет ему помогать. В понимании государства – это мелочёвка, и, кроме того, – на этом же не украдешь. Малый бизнес оказался лишним в сегодняшней экономической системе.

Когда колхозы и совхозы поделили на паи, сама передача пая человеку ничего не решала. Нужно было сделать так, чтобы человек с помощью этого пая мог начать своё дело. Для этого нужен был доступ к деньгам, техническим средствам производства, удобрениям и мелиорации земель и доступ к рынкам – чтобы продать свою продукцию. Для нормального собственника этого достаточно.

«Условия сельской жизни определяются качеством местного самоуправления»

– Лев Маркович, вы считаете, что если создать такие условия – люди перестанут уезжать из районов Псковской области?

– Я исхожу из того, что абсолютное большинство людей, которые живут сегодня в Псковской области, хотят здесь жить. Моти-

«Сама передача пая человеку ничего не решала. Нужно было сделать так, чтобы человек с помощью этого пая мог начать своё дело. Для этого нужен был доступ к деньгам, техническим средствам производства, удобрениям и мелиорации земель и доступ к рынкам – чтобы продать свою продукцию. Для нормального собственника этого достаточно»

Есть культурные центры, средоточие нематериальных ценностей. Из любой псковской дворянской усадьбы можно сделать экономически эффективное место. Плюс у нас есть чистые природные ресурсы. До прихода в Псковскую область свиноводческого производства Великолукского мясокомбината у нас была экологически чистая территория. Притом настолько чистая, что мы лидировали по Северо-Западу.

«Государство абсолютно равнодушно к малому собственнику»

– Когда-то на селе главным богатством была земля, люди боролись за землю. Почему сейчас не так – земля пустует, никому не нужна?

– Самое страшное, что произошло в советское время – это уничтожение сельского собственника. Был нанесён очень

для отъезда исключительно социально-экономические: отсутствие работы, дохода и низкий уровень социальных услуг.

За 25 лет я встречался с тысячами людей, живущих в псковских деревнях. В том числе, когда от деревни остаются два-три дома. И даже тогда люди говорят: «Мы не хотим отсюда уезжать. Нам здесь хорошо. И потому что простор, и потому что земля, и потому что семейные корни – здесь».

Разумеется, должен быть баланс между экономикой и социальной нагрузкой, которую несет бюджет. Для этого необходима очень важная вещь – качественное местное самоуправление. Во всех странах мира условия сельской жизни, жизни в малых городах и поселках определяются качеством местного самоуправления.

Окончание на стр. 12.

Слова, соответствующие вещам

Официальный сайт Льва Шлосберга
shlosberg.ru

Новости • Авторские публикации • Интервью • Пресса • Запросы • Презентации • Голосования и выступления на сессиях
• Законодательные инициативы • История семьи • ГражданинЪ TV • Общественная приёмная • Прямая линия

Лев Шлосберг: «Государство забыло своё предназначение – создавать условия жизни для людей»

Начало на стр. 11.

- Как местное самоуправление определяет качество жизни?

- Если местная экономика успешно работает, то люди через налоги сами финансируют своё самоуправление. И местное самоуправление решает: нам нужна здесь школа, мы не будем ее закрывать, потому что эта школа для наших детей. Нам нужен здесь клуб и нам нужна библиотека. Нам нужен музей. Тогда местные деньги идут на развитие, а не на поддержание штанов чиновников.

Сейчас главная проблема заключается в том, что всё оказалось в системе уничтожения. Разрушены экономические основы, и они никого не волнуют. Федеральный бюджет забирает доходы от регионов, регионы – от районов, а районы – от волостей. Волости в итоге закрывают школы и сельские клубы.

При разрушении экономической основы социальная нагрузка рухнула неизбежно. Но ей сознательно помогли упасть. Федеральные власти дали регионам технологию уничтожения социальной инфраструктуры: нормативно-подушевое финансирование. Это настоящий смертоносный бич.

«Нужно бесплатно предоставлять землю для строительства жилья»
- Лев Маркович, у партии «ЯБЛОКО» есть конкретные идеи: что нужно сделать в первую очередь?

- В первую очередь, должна быть бесплатная раздача земли всем, кто готов на земле работать, то есть заниматься сельским производством. Второе: нужно бесплатно предоставлять землю для строительства жилья – везде. Не только многодетным семьям, а всем желающим. Мы должны создавать людям возможность сюда приехать. Нам нужны «новые псковские» – люди, которые переедут из других регионов, возможно, вернуться к своим псковским корням. Я знаю москвичей и петербуржцев, которые вернулись в дома своих бабушек.

- Итак, первый пункт – земля. Что дальше?

- Жильё. Дороги. Инфраструктура. Человек сам построит себе жильё, но дороги должно строить государство. Кроме того, это должны быть дороги, по которым в любой сезон без проблем проедет машина скорой помощи, пожарной службы и так далее.

На самом деле, требуется изменить всю региональную политику. Несколько вещей, которые требуют приоритета. Во-первых, повсеместное развитие домашнего, частного хозяйства везде, где люди готовы этим заниматься. Второе – это ответственное лесопользование. Сегодня сумасшедшие вырубки привели к тому, что лес перестает быть средой обитания людей, животных и птиц. Затем – полный запрет на опасные в экологическом отношении производства: или свинокомплекс строит адекватные очистные сооружения, или его здесь быть не должно.

Наконец, нужно определить места, где необходимо сконцентрировать полномочия местного самоуправления. И возвращать бездумно уничтоженные чиновниками волости. Нужно возвращаться к сетке сельских поселений и чётко определять, где будут точки экономического роста. Создавать там особые условия для развития любых посильных агропроизводств.

- Например, какие?

- Есть ещё уцелевшие ангары колхозов и совхозов, где окна выбиты, двери высажены, но стены держатся. Надо отдавать их людям, безвозмездно, в аренду с правом бесплатно перехода в собственность, если человек

Депутат Псковского областного Собрания Лев Шлосберг отчитывается перед избирателями в Гдовском музее истории края.

«Если местная экономика успешно работает, то люди через налоги сами финансируют своё самоуправление. И местное самоуправление решает: нам нужна здесь школа, мы не будем её закрывать, потому что эта школа для наших детей. Нам нужен здесь клуб и нам нужна библиотека. Нам нужен музей. Тогда местные деньги идут на развитие, а не на поддержание штанов чиновников»

готов создать там производство. Оказывать ему поддержку, в том числе из бюджета. И если в течение трёх или пяти лет человек восстановил хозяйство и там всё оживило, заработала экономика, то пусть он получает весь имущественный комплекс в собственности. Бесплатно.

Сейчас нужны меры по реанимации села. Они должны быть нетривиальными. Важнейшая вещь: беспроцентные ссуды на развитие сельского хозяйства. Нужны меры экономической поддержки, главной целью которых является не получение дохода государством, а в воссоздании сельского экономического уклада. Только так возникнут условия для возрождения – уже экономически обоснованного – социальной инфраструктуры: школ, библиотек, клубов. Только как бы не пришлось к тому времени заново строить все здания для них.

- Лев Маркович, в 2011 году вы стали депутатом Псковского областного Собрания – и вперыве партия «ЯБЛОКО» стала частью законодательной власти региона. Что вам удалось сделать?

- За несколько лет удалось заставить власти изменить отношение к нескольким вещам. Первое, это отменённые и изменённые шесть постановлений администрации Псковской

области об уничтожении домашнего свиноводства. После обращения фермеров и просто сельских жителей ко мне и двух моих детальных обращений в Федеральную антимонопольную службу одно постановление было отменено полностью как абсолютно незаконное, а пять были существенно переписаны. Это для Псковской области событие исключительного значения: для тысяч семей сохранилась возможность работы и заработка в домашнем хозяйстве.

Второе: мы смогли ужесточить требования по закрытию сельских школ. Сегодня уже невозможно властям просто приехать и заявить о нерентабельности школы. Они должны доказать, что эта школа не может работать как образовательная организация. Произвол властей никуда не исчез, но там, где люди сопротивляются, практически везде

«Должна быть бесплатная раздача земли всем, кто готов на земле работать, то есть заниматься сельским производством. Второе: нужно бесплатно предоставлять землю для строительства жилья – везде. Не только многодетным семьям, а всем желающим. Мы должны создавать людям возможность сюда приехать. Нам нужны «новые псковские» – люди, которые переедут из других регионов, возможно, вернуться к своим псковским корням»

удалось, используя закон, победить. Огромное значение имели правильно проведенные и грамотно задокументированные сходы граждан, как это было сделано, например, в Опухликах Невельского района.

Очень многое зависит от руководителей. Все без исключения директора сельских школ области, школ искусств, музыкальных и художественных школ, спортивных школ получили от меня письма с пояснениями, как правильно действовать против «оптимизаторов». Школы искусств и музыкальные школы удалось отстоять практически все.

Третье: мы боролись против укрупнения волостей. Я лично направил именные письма не просто главам сельских и городских поселений, а всем без исключения двум тысячам депутатов, где объяснил, как работает закон, какие права он даёт сельским депутатам, как правильно защитить свою волость от уничтожения. Для активных, но не знавших детали законодательства людей это было очень важно, я получил множество откликов от людей, с которыми раньше не был знаком.

В нескольких районах области, благодаря отчаянной борьбе наших команд, в пору этого лихолетья смогло сохраниться местное самоуправление. Гдовский район, Пустошкинский район, Псковский район – Ершовская и Краснопрудская волости – везде люди стояли твердо и заставили своих депутатов вести себя как представителей народа, удалось отстоять волости.

А там, где волости уничтожены, сейчас безвластие. Людям обещали, что все деньги с трёх волостей придут в новую, объединённую – оказалось, враньё. Деньги не пришли. Теперь три волости финансируются как одна и просто бедствуют.

И ещё один важный момент. Мы все-таки сделали значимую повестку дня районных больниц. Планировалось часть больниц закрыть, а часть – превратить в поликлиники. Мы не дали этого сделать. Это, к сожалению, не решает проблему качества здравоохранения, потому что остро не хватает врачей – они уезжают из районов, им не гарантировано нормальное жильё, потому что система оплаты труда не позволяет заработать на жизнь. Но сама инфраструктура пока сохраняется. Мы предлагали: подписывать с выпускниками медицинских вузов десятилетние контракты с предоставлением жилья. Буквально: жильё в обмен на гарантии десяти лет работы. Власть не приняла это предложение. Вообще, со здравоохранением у нас полная катастрофа...

- Лев Маркович, если вашу программу начать сейчас – сколько нужно времени, чтобы возродить сельские территории?

- Я скажу честно: для возрождения Псковской области нужны два губернаторских срока. Десять лет. Но за десять лет ежедневного честного труда её можно реально изменить. Она просто станет другой. Сюда придут новые и вернуться прежние жители, здесь будет нормальное сельское хозяйство. Везде будет кто-то работать на земле, и результаты этого труда будут видны. У земли появится своё лицо – живое, настоящее.

Беседовала
Светлана ВЛАДИМИРОВА.